

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«УФИМСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

С. Х. Хакимов, Р. Р. Каримов, П. А. Мухаметов

**СТАНОВЛЕНИЕ И НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
УЧАСТКОВЫХ ИНСПЕКТОРОВ МИЛИЦИИ
В БАШКИРСКОЙ АССР (1920–1990 ГГ.)**

Учебное пособие

Уфа 2022

УДК 351.745.07(470.57)"1920/1990"(075.8)
ББК 67.401.133.12-1(2Рос.Баш)бя73-1
Х16

*Рекомендовано к опубликованию
редакционно-издательским советом Уфимского ЮИ МВД России*

Рецензенты:

кандидат юридических наук, доцент К. Г. Салтыков
(Дальневосточный юридический институт МВД России);
кандидат исторических наук А. В. Данчевская
(Восточно-Сибирский институт МВД России)

Х16 **Хакимов, С. Х.**

Становление и направления деятельности участковых инспекторов милиции в Башкирской АССР (1920–1990 гг.) : учебное пособие / С. Х. Хакимов, Р. Р. Каримов, П. А. Мухаметов. – Уфа : Уфимский ЮИ МВД России, 2022. – 64 с. – Текст : непосредственный.

ISBN 978-5-7247-1137-1

В учебном пособии рассматриваются проблемы становления и деятельности службы участковых инспекторов милиции Башкирской АССР. Особое внимание уделено вопросам их взаимодействия с общественными формированиями в деле охраны общественного порядка и борьбы с преступностью.

Данное учебное пособие предназначено для обучающихся образовательных организаций МВД России.

УДК 351.745.07(470.57)"1920/1990"(075.8)
ББК 67.401.133.12-1(2Рос.Баш)бя73-1

ISBN 978-5-7247-1137-1

© Хакимов С. Х., 2022
© Каримов Р. Р., 2022
© Мухаметов П. А., 2022
© Уфимский ЮИ МВД России, 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА I. ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ СЛУЖБЫ УЧАСТКОВЫХ ИНСПЕКТОРОВ МИЛИЦИИ В 1920–1930 ГГ.....	5
ГЛАВА II. НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВЫХ ИНСПЕКТОРОВ МИЛИЦИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1940–1950 ГГ.).....	23
ГЛАВА III. ОРГАНИЗАЦИЯ И НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ БАЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВЫХ ИНСПЕКТОРОВ МИЛИЦИИ В 1960–1980 ГГ.....	35
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	52
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	54

ВВЕДЕНИЕ

Современное развитие Российской Федерации, которое характеризуется значительной самостоятельностью регионов в рамках общей политико-правовой системы, ставит новые приоритеты в деятельности органов внутренних дел. Критическое переосмысление многих стереотипов об обязанностях и задачах милиции, ее месте и роли в государстве требует дальнейшего научного исследования, базирующегося на конкретном историческом опыте как страны в целом, так и ее отдельных регионов.

Целью учебного пособия является формирование у обучающихся общего представления об основных путях становления и развития службы участковых инспекторов советской милиции. Хронологические рамки исследования охватывают разноплановые исторические этапы. Это довоенный период, построение «развитого социализма», проведение перестройки и т. д., что, несомненно, повлияло на развитие общей организации милиции, в том числе и службы участковых инспекторов.

В отечественной историко-правовой литературе данная тема получила освещение в трудах С. В. Биленко, А. В. Борисова, Б. А. Викторова, Н. В. Витрука, А. Я. Малыгина, Р. С. Мулукаева и др. Вопросы охраны общественного порядка и взаимодействия с общественными организациями и населением изучали такие авторы, как И. И. Веремеенко, В. Ф. Воробьев, Е. А. Сухарев, Н. И. Трофимов, Н. П. Яблоков. В ряде работ в самых общих чертах проведен анализ отдельных нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность участковых инспекторов милиции в период их становления.

Источниковая база, использованная при написании учебного пособия, включает в себя архивные источники, выявленные в фондах Государственного архива Российской Федерации (далее – ГАРФ), Национального архива Республики Башкортостан (далее – НА РБ), Архива МВД России по Республике Башкортостан, многие из которых впервые вводятся в научный оборот; а также воспоминания ветеранов, материалы периодической печати. Необходимо заметить, что представленная работа является первой в региональной историко-правовой историографии.

Данное пособие призвано оказать учебно-методическую помощь при самостоятельной подготовке к учебным занятиям, выполнению письменных работ и подготовке к прохождению промежуточной аттестации по дисциплине «История органов внутренних дел» по следующим специальностям: 40.02.02 «Правоохранительная деятельность», 40.03.02 «Обеспечение законности и правопорядка», 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности».

ГЛАВА I. ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ СЛУЖБЫ УЧАСТКОВЫХ ИНСПЕКТОРОВ МИЛИЦИИ В 1920–1930 ГГ.

Важным шагом на пути организационного оформления органов внутренних дел в Российской Советской Федеративной Социалистической Республике (далее – РСФСР) и в регионах явилось принятие Всероссийским Центральным Исполнительным комитетом (далее – ВЦИК) 10 июня 1920 г. «Положения о рабоче-крестьянской милиции». Данный нормативный правовой документ определил статус милиции и стал правовой базой становления органов милиции во всех субъектах страны¹. Башкирская Автономная Советская Социалистическая Республика (далее – БАССР, Башкирская АССР, АБССР) не стала исключением.

После принятия декрета «О расширении границ Автономной Башкирской Советской Социалистической Республики» вся территория региона была разделена на 8 кантонов, в состав которых входило 296 волостей и 3276 сельских советов².

1 апреля 1924 г. на заседании Совнаркома Башкирской АССР был принят проект постановления о реорганизации и сокращении милиции. Были упразднены районные управления милиции.

Аналогичная структура управления складывалась и в кантонных отделах Народного комиссариата внутренних дел Башкирской Автономной Советской Социалистической Республики (далее – НКВД БАССР). В кантонах были созданы волостные отделы милиции, которые находились непосредственно в крупных населенных пунктах – волостных центрах. Аппарат волостной милиции состоял из начальника, младших и конных милиционеров³.

При этом были приняты во внимание национальные условия республики: в волости с татаро-башкирским и со смешанным населением назначались лица, владеющие обоими государственными языками. Крупным мероприятием в деле рационализации административного аппарата на местах является упразднение в 1926–1927 гг. управления кантонной милиции

¹ Положение о рабоче-крестьянской милиции : постановление от 10 июня 1920 г. (утв. Декретом Всероссийского Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров РСФСР) // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1920 г. М., 1943. С. 557–566; Полиция России : документы и материалы (1917–1999). Т. 1. Саратов, 2000.

² Емелин С. М. Исторические условия, организационно-правовая основа и основные направления деятельности милиции Башкортостана в период Новой экономической политики // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2017. № 4. С. 13.

³ НА РБ. Ф. Р-1262. Оп. 1. Д. 206. Л. 10; Емелин С. М. Указ. соч. С. 16.

и замена их административными отделами при кантисполкомах. Эта реорганизация была, помимо соображений экономии, вызвана необходимостью создать организационную увязку в деятельности административных аппаратов¹.

Президиум Центрального Исполнительного Комитета Башкирской АССР в развитие п. 1 своего Постановления от 30 декабря 1925 г. «Об упразднении общих отделов при кантонных исполнительных комитетах» и в развитие инструкции Башкирского центрального исполнительного комитета (далее – БЦИК, БашЦИК) об упразднении кантонных аппаратов («Власть Труда», 1923 г., № 236) постановил утвердить инструкцию структуры кантонных аппаратов. Согласно инструкции в структуру кантонных аппаратов входили: секретариат, организационный отдел, административный отдел, отдел народного образования, отдел здравоохранения, отдел местного хозяйства.

Начальник административного отдела назначался кантонным исполнительным комитетом на общих основаниях и утверждался НКВД БАССР, а также одновременно являлся начальником кантонной милиции. В состав административного отдела входили:

- а) канцелярия со столами: регистратура, административный, учета личного состава и приказная часть;
- б) подотдел милиции;
- в) подотдел уголовного розыска;
- г) отделение записей актов гражданского состояния (ЗАГС);
- д) исправительно-трудовой дом;
- е) объединенная хозяйственная часть, которая обслуживает одновременно административный отдел и исправительно-трудовой дом.

В начале 20-х гг. XX в. складывается институт участковых работников милиции, выполнявших в пределах своих участков обязанности, возложенные на районные отделения милиции в области охраны общественного порядка и безопасности. 17 ноября 1923 г. приказом начальника милиции республики была утверждена «Инструкция участковому надзирателю» для городов, согласно которому он мог проводить дознание и контролировать работу постовых милиционеров².

В «Инструкции участковому надзирателю» подробно регламентировались его права и обязанности. Согласно документу, участковый надзиратель являлся должностным лицом, которому поручалось осуществлять охрану общественного порядка в определенном участке города или насе-

¹ Десять лет Советской Башкирии. К 10-й годовщине Октябрьской революции. Уфа, 1927. С. 37.

² Российская милиция. Краткая хроника (октябрь 1917–2000). Саратов, 2001. С. 45.

ленного пункта городского типа¹. Он наблюдал за выполнением гражданами обязательных постановлений и распоряжений советской власти, относящихся к охране революционного порядка, общественной и личной безопасности, проводил работу по пресечению и предотвращению уголовных преступлений, установленных уставом службы милиции и правилами о производстве дознаний органами милиции. Участковые надзиратели действовали каждый в пределах своего участка, должны были находиться в постоянном взаимодействии друг с другом и оказывать взаимное содействие в выполнении служебных обязанностей.

Обращалось особое внимание на культуру поведения участкового надзирателя, что он должен был быть вежливым, обращаться к гражданам на «Вы» и свои по службе требования предъявлять к ним спокойно, но твердо и настойчиво»².

Участковый надзиратель должен был хорошо знать территорию своего района, знать как можно больше о каждом его жителе. В своей деятельности он должен был опираться на доверительные отношения с дворниками, квартальными комитетами и старостами. Последние при выполнении своих повседневных обязанностей должны были докладывать о подозрительных лицах, происшествиях на участке. Так, в «Положении о дворниках», утвержденном НКВД РСФСР от 13 июля 1922 г., четко определялось, что «дворники должны беспрекословно исполнять все распоряжения местного отделения милиции, относящиеся к делу внешнего надзора общественного порядка или общественной безопасности»³.

В отчете начальника 1-го отделения г. Уфы за период с 1 октября 1926 г. по 1 октября 1927 г. отмечается, что младший комсостав состоял из 5 участковых надзирателей. По социальному происхождению двое из них были из рабочих, трое – из крестьян. По национальному составу: русских – 3, белорусов – 2; по партийности: членов ВКП(б) – 2, беспартийных – 2. Помощники участковых – 5, все являлись выходцами из крестьян, по национальности: русских – 3, чувашаи – 1, башкир – 1⁴. Из 11 милиционеров отделения: русских – 6, татар – 5.

Таким образом, состав участковых надзирателей и их помощников преимущественно формировался из крестьянской среды, национальный состав был преимущественно из русских, хотя встречались и башкиры, татары и чувашаи. Деятельность участковых надзирателей и их помощников

¹ Милиция России : документы и материалы 1917–1999. Т. 1. 1917–1934. Саратов, 2000. С. 170.

² Милиция России : документы и материалы 1917–1999. Т. 1. 1917–1934. Саратов, 2000. С. 172.

³ НА РБ. Ф. Р-402. Оп. 1. Д. 97. Л. 156–156 об.

⁴ Там же. Ф. Р-397. Оп. 1. Д. 26. Л. 28–28 об.

была направлена прежде всего на обеспечение охраны общественного порядка и пресечение уголовных преступлений.

Так, в 1-ом отделении за 1925–1926 гг. было оштрафовано: за появление пьяным в общественных местах – 42 человека на 105 рублей 50 копеек, за быструю езду по улицам и мосту – 11 человек на 14 рублей, за выпуск скота на улицу – 11 человек на 10 рублей¹.

Большая работа проводилась по пресечению самогонварения и других видов суррогатного алкоголя. Всего за указанный период в г. Уфе существовало 58 торговых точек, где продавались винно-водочные изделия и пиво. Сотрудниками милиции было обнаружено 18 случаев продажи суррогатного спирта, 30 случаев их незаконного сбыта, было задержано 3063 лица в нетрезвом виде. Было составлено 7427 протоколов по нарушению правил, изданных местными органами власти².

Росла детская преступность. Так, из акта комиссии по делам несовершеннолетних Уфимского горсовета с 1 августа по 1 декабря 1924 г. всего было зарегистрировано 342 преступления. Из них наибольшее количество – 132 (38,5%) – составляли кражи, 18 (5,3 %) – хулиганство, 12 (4,3 %) – нарушение общественного порядка. Передано в суды – 46 человек, отпущено на попечение родителей – 144³.

Характеризуя уфимскую милицию в целом, необходимо указать на позитивные моменты. Прежде всего, были пересмотрены штаты и установлена численность личного состава в 223 человека. Увеличилось количество постов с 9 до 23. Были отремонтированы помещения, где размещались отделения, оборудованы общежитие для милиционеров, с бесплатным предоставлением коммунальных услуг⁴. За отчетный год сотрудниками отделений уфимской городской милиции было произведено 1663 обыска с целью обнаружения самогона, из них 1061 случай оказался результативным, было обнаружено и конфисковано 571 самогонный аппарат, уничтожено 205 ведер суррогата⁵.

Среди уголовных преступлений наиболее распространенными были: кражи – 859 случаев; приготовление, сбыт и распространение спиртных напитков – 829; мошенничество, подлог, растраты – 75; нанесение телесных повреждений – 325; разбой и грабежи – 16; убийства – 8. Также органами милиции было организовано 27 облав, изъято у граждан незаконно хранящегося оружия: пашек – 6, винтовок – 13, штыков – 2, кинжалов – 3,

¹ НА РБ. Ф. Р-397. Оп. 1. Д. 26. Л. 21.

² Там же. Л. 10.

³ Отчет о деятельности Президиума Уфимского городского Совета рабочих и красноармейских депутатов и его исполнительных органов за 1923–1924 бюджетный год. Уфа, 1924. С. 160–161.

⁴ Там же. С. 18.

⁵ Там же. С. 24.

патронов – 18, револьверов – 15. Всего было возбуждено 1441 уголовное дело¹.

За образцовое выполнение своих обязанностей в честь 12-ой годовщины рабоче-крестьянской милиции были награждены: перчатками и благодарностью – участковые надзиратели 2-го отделения г. Уфы И. С. Рудаков и С. В. Лысков и 3-го отделения М. П. Андреев, А. Н. Гаврилов; бронзовым знаком – участковые 1-го отделения Г. Регель и Ф. С. Троценко, Н. М. Балтин, А. Г. Медведев; серебряным знаком – участковый г. Белебея Д. В. Юдин².

Штаты участковых надзирателей других городов региона были следующими: Стерлитамак – 4 человека, Бирск – 2, Белебей – 2, Белорецк – 1 человек³.

Более сложным и длительным оказался процесс становления и развития института участковых в сельской местности. Их функции, как правило, выполняли волостные и подчиненные им младшие милиционеры.

В 1923–1924 гг. в Башкирской АССР было произведено укрупнение волостей Административной комиссией БашЦИКа при участии Адмотдела НКВД, Кантонального управления, которое ставило задачи, общие для РСФСР: удешевить и улучшить низовой советский аппарат, приблизить его к населению, придать волости значение хозяйственной единицы⁴.

Укрупненная волость для Башкирии была установлена с населением в 20 тыс. человек, со средним радиусом территории в 15 верст. 14 сентября 1925 г. штатная комиссия Башнаркома Рабоче-крестьянской инспекции утвердила штаты для 117 волостных отделов милиции⁵.

Согласно штатному расписанию НКВД БАССР, в 1926–1927 гг. в Белебеевском кантоне насчитывалось 20 волостей. Во главе каждого отдела волостной милиции стоял утвержденный начальник. Кантонную милицию возглавлял Шагисултан Галиевич Валеев, 1895 г. р., с 1923 г. член ВКП(б), с 1918 г. в органах милиции⁶. Его помощником был Д. И. Барышев; инспектором УР – Ф. Ф. Подколотин, 1898 г. р., член ВКП(б), с 1923 г. в органах милиции⁷; участковым надзирателем г. Белебея – Родин Демьян⁸.

¹ Отчет о деятельности Президиума Уфимского городского Совета рабочих и красноармейских депутатов и его исполнительных органов за 1923–1924 бюджетный год. Уфа, 1924. С. 24–26.

² НА РБ. Ф. Р-1251. Оп. 4. Д. 535. Л. 24–30.

³ Там же. Ф. Р-1252. Оп. 1. Д. 523. Л. 13 об.

⁴ Десять лет Советской Башкирии. К 10-й годовщине Октябрьской революции. Уфа, 1927. С. 18.

⁵ НА РБ. Ф. Р-1252. Оп. 1. Д. 847. Л. 149–166.

⁶ Там же. Д. 523. Л. 280.

⁷ Там же. Л. 161.

⁸ Там же. Л. 161 об.

Ф. Ф. Подколзин в последующем возглавил оперативный отдел Управления уголовного розыска НКВД БАССР. Работая с августа 1920 г. последовательно младшим милиционером, следователем политотдела уголовного розыска (далее – УР), сотрудником для поручений, а затем помощником Уполномоченного Башкирского отдела Объединенного государственного политического управления (далее – БООГПУ) при Совете народных комиссаров (далее – СНК) СССР по Токчуранскому кантону, старшим конным милиционером, начальником волостной милиции, начальником политотдела УР Белебеевского кантона, Инспектором политотдела УР БАССР, тренером служебно-розыскных собак, помощником начальника и временно исполняющим делами начальника подотдела УР БАССР и начальником оперативного отдела управления милиции и оперативно-розыскного отдела БАССР, за свою долголетнюю службу вел беспощадную борьбу как с уголовным, так и политическим бандитизмом, и под его непосредственным руководством и при личном деятельном участии, при коем он проявлял большое мужество и храбрость, был ликвидирован целый ряд различных банд.

Особо выдающейся была деятельность Ф. Ф. Подколзина по предварительной разработке мероприятий по ликвидации оперировавшей с 1922 г. в пределах бывшего Токчуранского кантона вооруженной банды численностью до 150 человек, которую возглавляли братья Габзелиловы. Благодаря умелой разработке этих мероприятий, в 1924 г. банда была полностью ликвидирована, причем было захвачено 84 бандита, около 50 винтовок и много другого оружия¹.

При отделе УР Центрального административного управления (далее – ЦАУ) НКВД БАССР имелся питомник служебных розыскных собак.

На состоявшейся в г. Москве 24–27 сентября 1925 г. 1-й Всесоюзной Выставке собак-ищеек экспонировалось от Центрального Питомника служебных и розыскных собак отдела УР ЦАУ НКВД 62 собаки-ищейки следующих пород: немецкая овчарка, доберман-пинчер, эрдельтерьер и ротвейлер.

Экспертизой судей по экстерьеру собакам присуждены следующие награды: 23 золотых медали, 32 больших серебряных, 20 малых серебряных, 9 бронзовых медалей и 10 других ценных призов. Из БАССР одна собака была награждена одной бронзовой медалью, а дрессировщику Резникову присуждена похвальная грамота².

Циркулярно устанавливалась единая норма в 50 тыс. жителей на каждый район, разделенный соответственно на четыре участка, представляющих собой цельную единицу в отношении административного деления уезда. Кроме того, была необходимость в удобных путях сообщения внут-

¹ Свод законов и нормативных актов Башкортостана. Т. XI. Уфа, 2007. С. 199–200.

² НА РБ. Ф. Р-1252. Оп. 4. Д. 456. Л. 44.

ри района. Территория участка не должна была превышать 1,256 квадратных версты¹. Так, в 1923 г. в Белебеевском уезде Уфимской губернии было создано 9 районных управлений милиции, по порядковым номерам. Начальником 1-го района был назначен П. П. Спиридонов, 1899 г. р., образование 4-классное городское училище, беспартийный². Все распоряжения начальника уездной милиции дублировались районными и оформлялись соответствующим приказом. Изучение приказов позволяет более наглядно представить повседневную служебную деятельность сотрудников.

На волостных милиционеров ложилась большая работа по производству дознаний. Так, сотрудники Чураевской волостной милиции Бирского кантона в 1922 г. проводили дознание по делам о краже коров у гражданина д. Самосадкино Князева, о краже сена гражданином д. Лимешкино Н. Ишибаевым у гражданина той же деревни Янситова³.

Произведено обысков: по инициативе милиции – 10 483, по заявлениям потерпевших – 199, частных лиц – 423; конфисковано самогонных аппаратов – 2114, ведер суррогата – 5195; количество дел передано народному суду – 4118, рассмотрено в административном порядке – 804, окончено взысканием штрафов – 724, другими видами наказаний – 186. Поступило отчислений – 122 873 рубля. Из них поступило на улучшение быта милиции – 33 576 рублей⁴.

Штаты волостей были различны по количеству младших милиционеров, и, как было сказано выше, определялись количеством населения. Например, в Бирском кантоне на 1 октября 1926 г. начальником милиции работал Салих Сафиуллин, его помощником – Р. В. Шабарчин, участковым надзирателем г. Бирска – А. Напалков и Б. С. Краев⁵.

О криминогенной ситуации в уезде можно узнать из отчета кантонной милиции за 1-й квартал 1928 г. За отчетный период были совершены следующие преступления: хулиганство – 163, злоупотребление властью – 178, растраты и присвоения – 85, убийство – 33, тяжкие телесные повреждения – 44, половые преступления – 22, разбои и грабежи – 24, кражи – 85, мошенничество – 321, поджог – 47. Всего было возбуждено 1350 уголовных дел. Сотрудниками милиции было составлено: протоколов по нарушению правил, изданных местными органами милиции в городе – 70, в селах – 345; произведено обысков в городе – 70, в селах – 553. Число задержанных в состоянии опьянения в городе – 19, в селах – 251. Было выяв-

¹ Уваров В. И. Старший милиционер: формирование института участкового уполномоченного в Советской милиции в период с октября 1917 г. по 1923 г. // История государства и права. 2012. № 16. С. 40.

² Ялчин Р. Д. История шаранских стражей порядка. Уфа, 2009. С. 44.

³ НА РБ. Ф. Р-439. Оп. 1. Д. 99. Л. 4–5.

⁴ Там же. Ф. Р-1252. Оп. 1. Д. 230. Л. 160 об.

⁵ Там же. Д. 523. Л. 154.

лено случаев тайного винокурения в городе – 4, в селах – 227. Конфисковано 2193 литра самогона и 175 самогонных аппаратов¹.

В Давлекановской волостной милиции работало 8 сотрудников: начальник – Марк Шацкий, русский, кандидат в члены ВКП(б), младшие милиционеры – С. Хуртов, И. Хонбеков, К. Халиков, В. Кирилов, С. Казанов, делопроизводитель – Ф. Усов. В Альшеевской волостной милиции работало 5 человек, в Аургазинской – 4, Верхнетроицкой – 2, Ермакеевской – 3, Чекмагушевской – 2 человека².

В 1928 г. начальником Бирской кантонной милиции был назначен Ф. Ш. Кутляров, работавший ранее начальником Новотроицкой волостной милиции, 1892 г. р., с 1919 г. член ВКП(б), имевший опыт военной службы в царской армии, с 1919 г. в рядах милиции³.

Сотрудники волостной милиции оказывали помощь и при раскрытии уголовных преступлений. Так, с 20 по 21 октября 1921 г. в с. Дюртюли было совершено разбойное нападение на шерстяной склад гражданами д. Иванаево К. Гареевым и с. Дюртюли М. Хамитовым и др. (всего 5 человек). В результате оперативно-розыскных мероприятий двое были задержаны, один бежал в Белебеевский кантон, а остальные двое – К. Гареев и М. Миннигалин, попытавшиеся в Московской волости Бирского кантона похитить лошадь, вооруженные винтовками, – были убиты при попытке к бегству⁴.

В Белебеевском кантоне в 1926 г. было 20 волостей. Были предусмотрены должности 20 начальников волостной милиции, 6 делопроизводителей и 40 младших пеших милиционеров. Начальником Белебеевской кантонной милиции работал С. В. Мартынов 1884 г. р., с марта 1918 г. член РКП(б), в 1906–1909 гг. служил в старой армии, с 1919 г. в милиции. Помощником начальника кантонной милиции работал Д. И. Барышев 1896 г. р., беспартийный, в 1915–1916 гг. служил в царской армии, в 1916–1918 гг. находился в австро-германском плену, с 1919 г. в милиции⁵.

В уездах были преобразованы и отделения УР. Они вошли в состав кантонных управлений милиции. В бирском кантоне УР было всего 6 сотрудников, которые работали в тесном контакте с волостными милиционерами. На 1 февраля 1924 г. обязанности начальника УР исполнял П. П. Беллов, 23 лет, член РКП(б), ранее служивший в канцелярии различных учреждений и в Красной армии.

Обязанности начальника отдела УР Бирского кантона на 1 октября 1928 г. исполнял Тимергали Кильментьев, член РКП(б), из крестьян,

¹ НА РБ. Ф. Р-1252. Оп. 1. Д. 827. Л. 65–68.

² Там же. Д. 523. Л. 162–163.

³ Там же. Д. 836. Л. 3.

⁴ Там же. Д. 308. Л. 7-9.

⁵ Там же. Ф. Р-419. Оп. 1. Д. 43. Л. 24–25.

имевший низшее образование. Инспектором УР работал В. С. Мерзляков, член РКП(б), из служащих, с низшим образованием.

В изучаемый период остро стоял вопрос о переподготовке личного состава милиции. Для этой цели в 1920 г. в г. Уфе были организованы специальные курсы, существовавшие до 1922 г. Кадры милиции, таким образом, постепенно пополнялись квалифицированными работниками. В 1923 г. находившийся при отделе милиции конный резерв был реорганизован в резерв-школу, однако с начала 1924–1925 г. школа-резерв прекратила свое существование вследствие того, что на ее содержание не было средств. Вся нагрузка по подготовке кадров с этого времени была перенесена на резервы, но занятия в них велись со значительным отступлением от программы за неимением средств на содержание соответствующего преподавательского состава, а также потому, что резервы являлись фактически подсобными органами для местных милицеейских объединений не только в экстренной, но и в обычной их работе. Таким образом, за исключением пропущенных через резерв-школу лиц, остальной состав работников милиции в большинстве своем квалифицировался на повседневной, практической работе. Такое положение вещей продолжалось до 1926 г. Необходимость поднятия работоспособности низовых милицеейских работников вызвала организацию курсов при Народном комиссариате юстиции БАССР, через которые было пропущено 30 курсантов. Затем, в 1927 г. была организована школа при отделе милиции НКВД БАССР со сроком обучения в 3 месяца. Школа произвела один выпуск курсантов численностью в 30 человек¹.

В отчете НКВД БАССР за 1 октября 1923 г. отмечалось, что проведенная работа по обучению милиционеров через школьно-курсовую сеть, а также последовательная работа по ликвидации безграмотности, в том числе и правовой, позволили улучшить общеобразовательный уровень сотрудников. В документе отмечалось: «Нет теперь в рядах милиции тех прежних участковых надзирателей и старших милиционеров, с которых не только нельзя было спрашивать абсолютного знания своего дела, но нельзя было даже похвастаться их грамотностью»².

Теперь участковый надзиратель в любую минуту мог без ущерба делу повести работу помощника и начальника отделения милиции. Участковый надзиратель знал не только специальную службу, но и разбирался в правовых нормах³.

Охрана общественного порядка и другие задачи, вытекающие из приказов административных отделов Кантонных исполкомов, возлагались

¹ Десять лет Советской Башкирии. К 10-й годовщине Октябрьской революции. Уфа, 1927. С. 38.

² НА РБ. Ф. Р-1252. Оп. 2. Д. 232. Л. 14.

³ Там же.

на сотрудников волостной милиции. Их штаты состояли из начальника, двух-трех милиционеров (в зависимости от численности населения), а деятельность строилась в тесном контакте с волостными и сельскими советами. Более подробно они излагались в циркуляре НКВД «О правах и обязанностях Волостных исполкомов и Сельсоветов в области охраны революционного порядка, спокойствия и безопасности», опубликованном в «Бюллетене Башкирского Центрального исполнительного Комитета, Совета Народных Комиссаров и Народного Комиссариата Внутренних дел АБССР»¹.

Задачей волостных исполкомов и сельсоветов являлось участие в организации борьбы со всякого рода притонами, азартными играми, варкой самогона, пьянством, незаконной продажей и распитием спиртных напитков путем: а) издания обязательных постановлений по предметам и в порядке, указанном Декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 27 июля 1922 г., и в пределах своего ведения; б) наложения административных взысканий на виновных в нарушении этих обязательных постановлений; в) наложения административных взысканий за нарушение обязательных постановлений, изданных кантонным исполнительным комитетом, Совнаркомом и ЦИК АБССР в случаях, когда такое право Волостных Исполнительных Комитетов указано в самом обязательном постановлении этих высших органов власти; г) путем устройства в помощь милиции обходов, облав, предоставления средств передвижения, устройства и охраны помещений для содержания задерживаемых преступников, охраны мест происшествий, следов преступления и личности преступников до прибытия милиции.

Сельские советы участвовали в назначении сельских исполнителей и в руководстве их деятельностью, в принятии мер по борьбе с преступностью через сельских исполнителей путем предупреждения готовящихся и пресечения совершающихся преступлений, охране мест и следов совершившихся преступлений и личного задержания преступников для доставления их органам милиции².

Формальных дознаний Волостные Исполнительные Комитеты и сельские советы не производили, а таковые в подлежащих случаях передавались волостными милиционерами в точном соответствии с Инструкцией Народного комиссариата юстиции РСФСР от 24 марта 1924 г. о производстве дознаний³.

Таким образом, в вышеприведенном документе подробнейшим образом регламентировались права и обязанности взаимодействия органов

¹ Бюллетень Башкирского Центрального исполнительного Комитета, Совета Народных Комиссаров и Народного Комиссариата Внутренних дел АБССР / учредитель А.Б.С.С.Р., БЦИК, СНК и НКВД. Уфа, 1926. № 2. С. 8–9.

² Там же. С. 10–12.

³ Там же. С. 8–9.

сельских и волостных советов с сельскими исполнителями и милицией по охране общественного порядка и пресечению преступности. Давая общую оценку институту участкового надзирателя и волостного милиционера, надо отметить, что он прочно вошел в систему подготовки милиции в качестве одной из ведущих служб и в дальнейшем неизменно сохранялся и развивался.

В вышеуказанной инструкции отмечалось, что лица, виновные в распитии спиртных напитков в публичных местах, не имеющих право винной торговли, замеченные в появлении в пьяном виде, виновные в распитии суррогатов спиртных напитков, где бы то ни было, подвергались штрафу до 300 рублей золотом или принудительным работам до 3 месяцев в административном порядке. В статье 2 данной инструкции отмечалось, что лица, виновные в изготовлении и хранении с целью сбыта, а равно сбыте (продаже) спиртосодержащих веществ без надлежащего разрешения или свыше установленной законом крепости, в первый раз подвергались уголовной ответственности по ст. 140 Уголовного кодекса (лишение свободы на срок не ниже одного года с конфискацией части имущества), во второй раз – по ст. 140-а (лишение свободы на срок не ниже трех лет с конфискацией всего имущества)¹.

Органами милиции и УР в отношении всех без исключения виновных в нарушении настоящего обязательного постановления при составлении протокола производилась опись всего имущества, а в отношении 25 лиц, подлежащих судебной ответственности, и задержание.

В сборнике приказов милиции Республики от 27 февраля 1923 г. № 76 отмечалось, что в связи с установлением твердых правовых норм и новых условий хозяйственной жизни перед милицией как проводником законности порядка стоят задачи: 1) борьба с самогонщиной; 2) деятельность по производству предварительных дознаний; 3) оказание содействия органам Народного комиссариата финансов по сбору налогов.

«Самогонщина – должна быть в корне уничтожена, и в этом отношении Милиции надлежит проявить максимум усилий, энергии и настойчивости, используя все имеющиеся у ней средства и привлекая себе в помощь широкие слои населения.

... В области производства дознаний не должно более иметь место, зачастую наблюдаемое в настоящее время, незнание работниками Милиции основных положений Уголовного и Уголовно-процессуального кодекса, а также неумение или неспособность разбираться в действующем законодательстве»².

¹ Свод законов и нормативных актов Башкортостана. Т. VII. 1923–26 гг. Уфа, 2006. С. 368.

² НА РБ. Ф. Р-1262. Оп. 1. Д. 338. Л. 34 об.

По данным начальника Буздякской волостной милиции за период с 1 апреля по 1 июня 1923 г. видно, что было зарегистрировано 4 случая кражи крупного рогатого скота, по борьбе с самогоноварением составлено 20 протоколов и 20 человек привлечены к административному штрафу, конфисковано 17 самогонных аппарата¹.

Другим видом преступления, наносящим огромный материальный ущерб крестьянам, было конокрадство. Основная нагрузка по раскрытию данного вида преступлений ложилась на сотрудников УР и волостной милиции. Например, в 1923–1924 гг. в Тамьян-Катайском кантоне оперировал неуловимый конокрад Иргалий Кагарманов, который систематически занимался конокрадством и удачно проводил преступные действия, наводил страх на население и, пользуясь этим, предъявлял к жителям, отдаленным от кантонного центра, всевозможные требования о выдаче ему денег. Кроме того, 9 мая этого же года с целью ограбления он убил гражданина Мухаматгалина и скрылся в неизвестном направлении и только 16 августа был задержан на базаре в д. Абзелиловой Тамьян-Катайского кантона. При задержании у него была отобранана винтовка с патронами. На пути конвоирования Кагарманов бежал, но был двумя выстрелами ранен и вновь задержан.

В Белебеевском кантоне была раскрыта группа конокрадов в числе трех человек во главе с Агутовым (он же Лукманов), бежавшим в 1921 г. из Исправдома, у которого были обнаружены подложная печать, штамп и заготовленные бланки. Агаутов-Лукманов во время нахождения под арестом при дежурной части был конвоирован для отправления естественных надобностей, в этот момент бежал, но преследуемый выстрелами был ранен и задержан.

В Стерлитамакском кантоне занимался систематическим конокрадством некто Гафур. Свои действия он проделывал так: нанимал крестьян куда-либо везти его, заслуживая, как пассажир, доверие у крестьян, которых по пути чем-нибудь угощал и посылал за покупкой продуктов и т. д., а сам этим временем угонял лошадь. Благодаря находчивости волостных милиционеров был задержан и предан суду.

В Уфимском кантоне в сентябре резко увеличилось конокрадство, приняв эпидемический характер. За месяц было похищено больше 100 лошадей. В целях предотвращения этих преступлений сотрудниками УР были приняты энергичные меры по ликвидации этого явления, в результате было найдено свыше 25 лошадей и задержано 13 преступников, у которых было изъято 5 поддельных печатей для штампа и чистые бланки конно-учетных карточек².

¹ НА РБ. Ф. Р-419. Оп. 1. Д. 43. Л. 213.

² Там же. Ф. Р-1252. Оп. 2. Д. 232. Л. 19–21 об.

Работа сотрудников милиции была высоко оценена руководством НКВД БАССР. Так, начальник Бураевской волостной милиции Бирского кантона М. Дюсьметов был внесен в «список Героев Труда» и за энергичную борьбу с преступностью и конокрадством, безупречную службу был премирован отрезом сукна и месячным окладом. Начальник Московской волости того же кантона Н. Тупеев также получил аналогичную награду¹.

До 1930 г. в сельской местности обязанности охраны общественного порядка по-прежнему возлагались на старших и младших волостных милиционеров.

Народный комиссариат внутренних дел и его территориальные подразделения проводили большую разъяснительную работу среди местного населения по различным вопросам, связанным с соблюдением законности, своевременным предупреждением о готовящихся актах, направленных против Советской власти, о хранении огнестрельного оружия, о выполнении законов и распоряжений высших и республиканских органов власти. С этой целью по инициативе Народного Комиссариата внутренних дел и лично Ш. А. Худайбердина, организационного отдела Совнаркома было принято решение об издании журнала «Бюллетень Башкирского Центрального Исполнительного Комитета Совета Народных Комиссаров и Народного Комиссариата Внутренних Дел АБССР», выходящего в г. Уфе с 1924 по июнь 1927 гг. С февраля 1924 г. издавался на башкирском («Башкортостан үзәк башкарма комитетының бюллетене») и русском («Бюллетень Башкирского наркомата внутренних дел») языках. С марта 1924 г. издавался на русском языке как «Бюллетень Башкирского Центрального исполнительного Комитета, Совета Народных Комиссаров и Народного Комиссариата Внутренних дел АБССР»². В 1926 г. № 3, 8, 9 вышли также и на башкирском языке под названием «Башкортостан үзәк башкарма комитетының, халык комиссарзәр Совете һәм эске эштәр халык комиссарлығының бюллетене». С начала 1927 г. выходил на русском языке как «Бюллетень Башкика». На страницах журнала печатались законы, другие официальные документы и материалы органов власти республики, циркуляры и инструкции НКВД.

В 1925 г. журнал выходил с периодичностью два раза в месяц, а в 1926–1927 гг. – один раз в месяц. Тираж составлял от 300 экземпляров (в 1924 г.) до 450 (в 1926 г.). В 1927 г. вышло 350 экземпляров. Объем так-

¹ НА РБ. Ф. Р-1252. Оп. 2. Д. 787. Л. 52.

² Периодическая печать в СССР 1917–1949. М, 1958. С. 167; Бюллетень Башкирского Центрального исполнительного Комитета, Совета Народных Комиссаров и Народного Комиссариата Внутренних дел АБССР / учредитель А.Б.С.С.Р., БЦИК, СНК и НКВД. Уфа, 1924. № 1–2. 15 марта 1924 года. С. 20.

же различался, например, № 1–2 от 15 марта 1926 г. составлял 20 страниц¹, а № 3 от 15 апреля этого же года – 11 страниц².

В отделе периодики Национальной научной библиотеки Республики Башкортостан имени А. З. Валиди сохранились 24 номера: за 1924 г. – 10 номеров, 1925 г. – 5, 1926 г. – 7, 1927 г. – 2 номера. Редакция размещалась в г. Уфе на ул. Советской, д. 14.

В журнале имелись следующие рубрики:

1. «Совместные Постановления БЦИКа и БСНК».
2. «Постановления БЦИК».
3. «Циркуляры БЦИК».
4. «Постановления БСНК».
5. «Нормативно-правовые документы НКВД БАССР».

Так, в № 3 от 15 апреля 1924 г. были опубликованы Постановления, распоряжения и циркуляры БЦИКа: «Постановление о допризывной подготовки граждан 1902 года», «Об утверждении народных судей по кантонам на 1924 год». Среди народных судей, утвержденных БСНК 5 февраля 1924 г. по Зилаирскому кантону, были следующие: Г. С. Сиразетдинов, с 1921 г. член РКП(б), по национальности меццерак; В. М. Редин, с 1920 г. член РКП(б), русский; Габил Ишконов беспартийный, башкир; И. Ш. Уразметов, беспартийный; Г. Э. Нуякшин, с 1918 г. член РКП(б), русский³. Аналогичные сведения имеются в вышеприведенном издании по всем кантонам республики, что позволяет получить полное представление о количественном и национальном составе народных судей региона.

Значительное место в журнале занимает ведомственная документация НКВД АБССР, которая размещала информацию по подразделениям. Так, административно-организационное управление НКВД в этом же номере опубликовало распоряжение «О доставлении сведений о введении башкирского языка в органах милиции, УР волостных исполкомов и сельских советов». Главное управление коммунального хозяйства, которое тоже находилось в структуре НКВД, опубликовало распоряжение «О приведении в порядок противопожарных инструментов в селениях». Инспекция мест заключения АБССР также опубликовала «Циркуляр об отправке заявлений заключенных на имя ВЦИК непосредственно из мест заключений».

Важным нормативным правовым актом, опубликованном в издании, обращенном ко всем Начальникам Кантмилиции и всем кантисполкомам АБССР, явилось Подтверждение циркуляра № 168/6344 о проведении

¹ Бюллетень Башкирского Центрального исполнительного Комитета, Совета Народных Комиссаров и Народного Комиссариата Внутренних дел АБССР / учредитель А.Б.С.С.Р., БЦИК, СНК и НКВД. Уфа, 1924. № 1–2. 15 марта 1924 года. С. 20.

² Там же. С. 11.

³ Там же. № 3. С. 6.

в жизнь постановления СНК БАССР о сельских исполнителях, где отмечалось, что «вследствие требования Башсовнаркома немедленной информации о проведении в жизнь постановления его от 24 июня с.г. О введении на территории АБССР сельских исполнителей и о их работе. Народный Комиссариат Внутренних Дел АБССР, подтверждая к неуклонному выполнению свой циркуляр от 10\VII с.г. за № 168/6344, предлагает в срочном порядке выслать ему самые исчерпывающие сведения о ходе и результатах проведения в жизнь постановления БСНК по состоянию на 1 декабря с.г.».

Здесь же отмечалось, что в сведениях необходимо указать:

- 1) как проходила организация сельских исполнителей;
- 2) сколько сельских исполнителей по кантону (подразделить в отдельности по волостям);
- 3) подробная информация о деятельности последних;
- 4) встречающиеся затруднения в организации таковых.

В дальнейшем сведения о ходе организации сельских и исполнителей и их работе представлять в НКВД в указанные циркуляром № 168/6344 сроки.

Таким образом, данные источники представляют ценнейший материал по всестороннему изучению деятельности подразделений НКВД БАССР, других органов исполнительной и законодательной власти, расширяют наше представление о правоприменительной практике правоохранительных органов во второй половине 20-х гг XX в.

20 августа 1930 г. Постановлением Президиума ВЦИК в Башкирской АССР кантонно-волостное административно-территориальное деление было заменено районным, всего было образовано 48 районов¹.

Во второй половине 1930-х гг. принимаются меры по совершенствованию службы. Подготовлен и издан ряд актов, регламентирующих деятельность сотрудников милиции в новых условиях: «Инструкция участковому уполномоченному города», «Инструкция участковому уполномоченному сельской местности», «Директива о формах и методах руководства работой участковых».

Одним из направлений работы милиции являлось вовлечение самих граждан в обеспечение охраны общественного порядка. Башкирия также не оставалась в стороне. В городах и районах республики создавались первичные организации бригады.

В архиве МВД России по Республике Башкортостан сохранилось множество документов, свидетельствующих о мужественных поступках бригадильцев республики. Например, приказом начальника управления рабоче-крестьянской милиции НКВД БАССР № 405 от 25 сентября 1940 г. бригадильцу Чишминского районного отдела милиции И. Д. Малявка

¹ Башкортостан : краткая энциклопедия. Уфа, 1996. С. 85.

за проявленную инициативу и находчивость при задержании преступника была объявлена благодарность¹.

В ночь с 5 на 6 июня 1940 г. в Аскинском районе БАССР был задержан бандит Кутепов, скрывавшийся с 1930 г. В организации задержания активное участие принял бригадмилец Казыханов. «За проявленную храбрость и выполнение своих обязанностей бригадмилец – помощника органов РКМ» бригадмилец Аскинского районного отдела милиции был премирован денежной суммой в 200 рублей².

В августе 1940 г. за умелую и активную работу по борьбе с преступностью и оказание помощи в работе органов милиции бригадмилцам Матраевского районного отдела милиции А. Г. Колвасенкову, Ермекеевского районного отдела милиции Игнатьеву и Мешкову, Бураевского районного отдела милиции Ибрагимову была объявлена благодарность и выдана почетная грамота от имени руководства НКВД БАССР³.

Активное участие принимали и сами участковые уполномоченные милиции, как наиболее приближенные к населению сел и деревень. Они организовывали свою работу в тесном взаимодействии с сельскими советами, правлениями колхозов, опираясь на сельских исполнителей и бригадмилцев.

В приказе начальника управления рабоче-крестьянской милиции Башкирской АССР № 159 от 20 декабря 1940 г. «О объявлении благодарности работникам Шаранского районного отдела милиции НКВД БАССР» отмечается, что в ноябре 1940 г. начальнику Шаранского районного отдела милиции младшему лейтенанту милиции Гильманову поступило агентурное донесение о хищении хлеба в колхозе «Якты куль» Дюртюлинского сельского совета Шаранского района. При получении указанного донесения начальник районного отдела милиции Гильманов, оперуполномоченный Валеев и участковый уполномоченный Фахрутдинов выехали на место. Ими было установлено, что бригадир колхозного гумна Камалеев организовал вокруг себя группу расхитителей социалистической собственности в лице весовщика колхозного гумна Зайналова, охранников Сабитова, Хабибуллина и других, всего в количестве 7 человек, которые по договоренности между собой по ночам увозили зерно с гумна на квартиры Зайналову и Гибадуллину, которые в свою очередь закапывали зерно в ямы и прятали под солому. За быстрое реагирование и оперативную находчивость заместителем начальника Управления рабоче-крестьянской милиции НКВД БАССР лейтенантом госбезопасности Гизатуллиным начальнику Шаранского районного отдела милиции Гильманову, оперуполномоченно-

¹ Архив МВД России по РБ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 7. Л. 123.

² Там же. Л. 187.

³ Там же. Л. 29.

му Валееву и участковому уполномоченному Фахрутдинову была объявлена благодарность¹.

В приказе по управлению рабоче-крестьянской милиции Башкирской АССР от 16 марта 1940 г. № 28 «С объявлением благодарности участковому уполномоченному Чекмагушевского районного отдела милиции тов. Валееву Х.» отмечается, что 27 февраля 1940 г. колхозница деревни Имянликулево Чекмагушевского района Фатыма Сафина при возвращении в колхоз из соседнего села, расположенного в 0,75 км от колхоза, была застигнута бурей с сильным снегопадом, сбилась с пути и в д. Имянликулево пройти не могла. Участковый уполномоченный Чекмагушевского районного отдела милиции НКВД БАССР Хатмулла Валеев, находившийся в д. Имянликулево получив сведения о случившемся, сообщил об этом начальнику районного отдела милиции, а сам немедленно организовал группу колхозников, с помощью которых, преодолев значительные трудности, спас колхозницу Фатыму Сафину, обнаруженную в полузастигнутом состоянии в 7 км от д. Верхнее Мангарово Илишевского района. За проявление инициативы, самоотверженности и высоко сознательное отношение к выполнению своего гражданского и служебного долга при оказании помощи потерпевшей бедствие колхознице участковому уполномоченному Чекмагушевского районного отдела милиции НКВД БАССР Х. Валееву объявлена благодарность с выдачей грамоты. Приказ был подписан заместителем начальника Управления рабоче-крестьянской милиции НКВД БАССР старшим лейтенантом милиции Крайновым².

Башкирия была одним из первых регионов, где было также разработано «Положение о добровольных дружинах по борьбе с преступностью и охране общественного порядка» и утверждено БЦИКом 20 марта 1930 г.³

Дружины организовывались при совхозах, колхозах, предприятиях, профессиональных союзах и местных советах на началах добровольности. Членами дружины могли быть лица обоего пола, достигшие 18-летнего возраста, не лишённые избирательных прав, неопороченные по суду⁴.

Дружины были подведомственны органам милиции и осуществляли свою деятельность под контролем последних. Количество членов каждой дружины должно было составлять не менее 15 человек в городах и не менее 7 в сельской местности. Здесь указывалась организационно-правовая структура, регламентировались права и обязанности дружинников, направления деятельности. В пункте 26 положения отмечалось, что на

¹ Архив МВД России по РБ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 7. Л. 191.

² Там же. Л. 33.

³ Свод законов и нормативно-правовых актов Башкирии. Т. X. 1930. Уфа, 2007. С. 97–103.

⁴ Там же. С. 97.

НКВД БАССР возлагается изучение инструкций по применению настоящего постановления¹.

Таким образом, изучение становления института участковых инспекторов милиции в 1920–1930 гг. позволяет констатировать, что в целом он стал важным инструментом в осуществлении охраны общественного порядка и пресечения преступности как в городах и селах республики, так и в стране. Улучшилась их материальное положение, образовательный уровень. Участковые надзиратели и волостные милиционеры заложили основы, приобрели первый опыт различных форм взаимодействия населения и милиции, привлечения граждан к выполнению функций охраны правопорядка. Осодомильцы, а в последующем члены бригад содействия милиции внесли вместе с сотрудниками в борьбу с проявлениями уголовной преступности свой вклад.

¹ Свод законов и нормативно-правовых актов Башкирии. Т. X. 1930. Уфа, 2007. С. 103.

ГЛАВА II. НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВЫХ ИНСПЕКТОРОВ МИЛИЦИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1940–1950 ГГ.)

Военная обстановка и эвакуация миллионов граждан прифронтовых областей в тыловые регионы требовала активизации деятельности по обеспечению законности. Милиция являлась тем органом, который непосредственно взаимодействовал с населением, обеспечивал укрепление правопорядка, общественной дисциплины, борьбу с преступностью. Тем самым органы милиции были максимально задействованы в интересах фронта и укрепления тыла¹.

Органы НКВД обеспечивали общественный порядок и пресекали преступления в период эвакуации объектов промышленности и населения с прифронтовых районов в тыл. В 1941–1943 гг. только в Башкирской АССР было размещено эвакуированное оборудование более 170 промышленных предприятий, отдельных цехов и установок. Это были в основном предприятия авиационной, нефтяной, электротехнической, химической промышленности². К началу 1942 г. в городах и деревнях региона было размещено 271,1 тыс. человек, из них 103 тыс. – в г. Уфе³.

Согласно архивным сведениям о работе отдела борьбы с бандитизмом НКВД Башкирской АССР по розыску дезертиров с 1941 по 1945 гг., известно, что всего было задержано: дезертиров из РККА – 4073, уклоняющихся от призыва – 6657, итого – 10 730⁴.

В сельской местности обеспечение общественного порядка осуществляли участковые уполномоченные милиции, каждый из которых обшуживал территорию нескольких сельсоветов с населением численностью от 5 до 10–12 тыс. человек⁵.

Приказом Главного управления милиции НКВД СССР от 27 августа 1942 г. № 29/р/1550 были приняты серьезные меры по совершенствованию организации работы участковых уполномоченных милиции⁶. В качестве недостатков были отмечены: слабая связь с активом, бесконтрольность за деятельностью участковых уполномоченных милиции со стороны вышестоящего руководства, в результате чего имела место неудовлетворитель-

¹ Гусак В. А. Советская милиция в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): обеспечения функционирования тыла. Челябинск, 2009. С. 22.

² История Башкортостана с древнейших времен до наших дней. Т. 2. Уфа, 2006. С. 267.

³ Там же.

⁴ Архив МВД России по РБ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 30. Л. 30.

⁵ Там же. Л. 31.

⁶ Лек К. В. История службы участковых полиции и следствия : учебное пособие. Барнаул, 2007. С. 5.

ная работа по поддержанию паспортного режима и борьбе с дезертирством, бесконтрольность за уклонением от призыва и антисанитарным состоянием. Нередко участковые уполномоченные не получали помощи от оперативной службы и руководства территориальных отделов и отделений милиции. В целях устранения имевшихся недостатков необходимо было планировать работу участковых уполномоченных милиции: в городах на каждый день, в сельской местности – на 10–15 дней, в зависимости от срока сбора; а учет работы участковых уполномоченных милиции – вести персонально. Начальникам территориальных отделов и отделений было поручено обеспечить контроль за выполнением участковыми уполномоченными своих обязанностей, лично вести прием участковых уполномоченных милиции, в ходе которого заслушивалась информация о проводимой работе с предоставлением всех необходимых документов. Предусматривалось ежемесячно проводить совещания с участковыми уполномоченными милиции, вскрывать имеющиеся недостатки и показывать работу лучших сотрудников.

Приказом НКВД СССР от 9 сентября 1943 г. № 590 была утверждена «Временная инструкция участковому уполномоченному сельской местности» (далее – Инструкция), что было особенно актуально для службы участковых уполномоченных тыловых районов¹. Инструкция состояла из десяти разделов: общие положения; основные обязанности; работа по охране общественного порядка; работа по охране социалистической собственности и борьбе с уголовной преступностью; работа по поддержанию паспортного режима; обеспечение разрешительной системы; работа по надзору за автотранспортом, выявление и изъятие безнадзорных и беспризорных детей; организация работы участковых уполномоченных; права и обязанности участковых уполномоченных. В приложении к Инструкции указывались особые обязанности участковых уполномоченных в военное время и в местностях, объявленных на военном положении. Выполняя функцию охраны правопорядка, участковые уполномоченные осуществляли следующие действия: поддерживали правопорядок, обеспечивали сохранность государственного и общественного имущества, а также личного имущества и безопасности граждан; охраняли социалистическую собственность и боролись с уголовной преступностью; выявляли и задерживали лиц, уклоняющихся от воинской службы, и нарушителей правил воинского учета; наблюдали за выполнением должностными лицами и отдельными гражданами паспортного режима; оказывали содействие должностным лицам при исполнении ими служебных обязанностей, когда отдельные граждане отказывались подчиняться законным требованиям этих должностных лиц; наблюдали за осуществлением правил разрешительной системы; наблюдали за выполнением обязательных постановлений испол-

¹ Лек К. В. Указ соч. С. 6.

комов, принимая к нарушителям меры административного воздействия; при чрезвычайных ситуациях принимали меры к спасению людей, скота и имущества; оказывали помощь лицам, пострадавшим от преступлений и несчастных случаев, а также находящимся в бедственном состоянии; наблюдали за содержанием в чистоте и порядке колодцев, водоемов и других объектов общего пользования; докладывали начальнику районного отдела НКВД о начавшихся эпидемиях, обеспечивали реализацию карантинных мероприятий; оказывали помощь госавтоинспекторам по надзору за движением транспорта и принимали меры к водителям, нарушившим правила движения, составляли акты о нарушении и оказывали помощь пострадавшим. Таким образом, компетенция участковых уполномоченных по охране правопорядка на вверенных им участках была максимально широка.

В связи со значительными хищениями продукции сельского хозяйства в системе наркомсовхозов в 1944 г. в 1100 наиболее крупных совхозов были введены специальные должности участковых уполномоченных по обслуживанию совхозов для борьбы с хищениями социалистической собственности. В своей деятельности участковые уполномоченные сельской местности опирались на сельских исполнителей – в условиях большой территории участка, значительной удаленности населенных пунктов друг от друга их помощь была необходима. Сельские исполнители назначались из числа лиц, проживающих на территории сельского совета, не имеющих судимостей, не сосланных, не высланных, не состоящих под судом и следствием, мужчин – в возрасте от 18 до 50 лет, женщин – в возрасте от 18 до 45 лет. К выполнению обязанностей сельских исполнителей не привлекались: женщины в течение 56 дней до и после родов, кормящие женщины и женщины, имеющие детей в возрасте до 8 лет; инвалиды; лица, временно утратившие трудоспособность, – на период нетрудоспособности; учащиеся; рабочие и служащие, не имеющие на территории сельского совета своего хозяйства. Сельские исполнители назначались на три месяца, в этот период они пользовались правами и несли обязанности должностных лиц. Они обеспечивали правопорядок на территории населенного пункта, содействовали органам милиции в осуществлении их полномочий, наблюдали за охраной государственного, колхозного и кооперативного имущества, принимали меры противопожарной и санитарной защиты. Руководили работой сельских исполнителей сотрудники милиции, благодаря их совместным усилиям сохранялся правопорядок в сельской местности¹.

Участковые уполномоченные города опирались в своей деятельности также на уличные и домовые комитеты и на дворников. Дворники следили за тем, чтобы на обслуживаемой ими территории не допускались нарушения правопорядка, хулиганские действия, проживание лиц без прописки, незаконная торговля, ночевки посторонних на чердаках, лестницах и

¹ Лек К. В. Указ соч. С. 25.

в подвалах; они оказывали помощь пострадавшим от несчастных случаев, помогали заблудившимся детям, доставляли беспризорных и безнадзорных детей в детские комнаты милиции. О всех фактах нарушения правопорядка дворники немедленно сообщали сотрудникам милиции.

В БАССР было немало примеров, когда участковые милиционеры образцово и самоотверженно выполняли свой служебный долг.

Например, в течение июля 1945 г. оперативная группа Уфимского районного отдела НКВД БАССР в составе четырех человек под руководством оперуполномоченного младшего лейтенанта Новикова в ходе оперативно-розыскных мероприятий, проявляя находчивость и смелость, задержали скрывающегося с 1942 г. вооруженного дезертира Н. Осокина¹. Одновременно эта же опергруппа 12 июля 1945 г. задержала в лесу 4 преступников, совершавших кражи в Иглинском районе. В приказе НКВД БАССР от 24 сентября 1945 г. № 19 были поощрены участковые уполномоченные милиции Егоров и Лебедев².

Уделялось большое внимание вопросам подготовки кадров. Так, приказом министра внутренних дел БАССР от 22 февраля 1947 г. № 122 в г. Уфе были организованы общеобразовательные курсы по подготовке кандидатов для поступления в офицерские школы МВД СССР. Было зачислено 7 человек, в том числе участковый уполномоченный Гафурийского районного отдела милиции Х. Шаяхметов³.

В годы Великой Отечественной войны начал работать участковым уполномоченным в Благоварском районном отделе милиции Г. М. Галикеев⁴. В последующие годы он работал в подразделениях УР г. Уфы, возглавлял 1-е отделение милиции г. Уфы, Ленинский районный отдел милиции, а в 1964 г. был назначен заместителем министра охраны общественного порядка БАССР⁵. В 1973–1985 гг. руководил межобластной школой подготовки младшего начсостава МВД БАССР. За безупречную службу в органах милиции полковник Г. М. Галикеев был награжден Почетной грамотой МВД СССР и ведомственными медалями.

Но были и негативные явления. Порой сотрудники милиции допускали халатное, небрежное отношение к службе. Так, в приказе «Народного комиссара внутренних дел Башкирской АССР за 1945 г.» от 21 февраля 1945 г. № 51 отмечалось, что «Произведенной проверкой работы участковых уполномоченных 5-го отделения милиции г. Уфы установлено, что отдельные из них свои обязанности выполняют неудовлетворительно, поддержанием должного санитарного порядка улиц и дворов не занимались, вследствие этого, улицы и дворы залиты нечистотами; надлежащих мер по

¹ Архив МВД России по РБ. Ф. 1. Оп. 8. Д. 44. Л. 69.

² Там же.

³ Там же. Оп. 1. Д. 65. Л. 1.

⁴ Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 14. Л. 3.

⁵ Там же.

поддержанию паспортного режима не проводил; в рабочее время занимались личными делами, в суточных рапортах о проделанной работе указывали ложные сведения. Так, например, участковый уполномоченный Семинечев в своем рапорте от 13.11.45 указал, что он проверил 17 домов по поддержанию паспортного режима. Однако, произведенной контрольной перепроверкой установлено, что Семинечев совершенно не был в указанных домах и поддержанием паспортного режима он не занимался. Бригадмил на участке совершенно отсутствует.

При проверке участка, обслуживаемого уполномоченным Бесковым, оказалось, что санитарное состояние улиц и дворов находится в неудовлетворительном состоянии, тротуары не чистятся, заборы и ворота разломаны. Бригадмила также не имеется. Аналогичная ситуация обнаружилась и при проверке участка, обслуживаемого участковым уполномоченным Ивановым, оказалось, что в домах № 89, 77, 71, 57 и др. по ул. Нехаева в течение 8 месяцев проверки по поддержанию паспортного режима не проводились»¹.

Приказом зам. наркома НКВД БАССР полковника Иванова «за очковтирательство, использование служебного времени для личных целей и бездеятельности в работе участковых уполномоченных со стороны Начальника 5-го отделения милиции Семеничева» было решено «с работы снять и понизить до должности участкового уполномоченного того же отделения милиции», Бескову и Иванову «за плохую работу по поддержанию паспортного режима и допущение антисанитарного состояния участка» был объявлен выговор, начальника отделения милиции г. Уфы ст. лейтенанта милиции Дядина «за ослабление контроля за работой участковых» было решено поставить на вид².

В приказе НКВД БАССР от 29 декабря 1945 г. № 268 также отмечалось, что, несмотря на неоднократные указания управления милиции НКВД БАССР о систематической проверке домовладений, предприятий и учреждений по поддержанию паспортного режима и выявлению лиц, нарушивших паспортный закон, некоторые начальники отделений и участковые уполномоченные не выполняли эти указания, в результате чего уголовно-преступный элемент проживал без паспортов, непрописанные совершали преступления, длительное время оставаясь без наказания. Например: в г. Уфе по ул. Тобольская 48, в квартире Обжировой на участке уполномоченного 1-го отделения милиции Ефремова арестована воровская вооруженная группа в составе 3 человек, проживавших без прописки и документов в течение месяца, а по ул. Крупской на участке уполномоченного 2-го отделения милиции Юзлова в квартире Молокановой без прописки 16 дней жила воровка рецидивистка Богданова, по ул. Пионерская 102

¹ Архив МВД России по РБ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 46. Л. 12.

² Там же. Д. 47. Л. 18.

на участке уполномоченного отделения милиции Емельянова в квартире гражданина Юнусова опергруппой УР было арестовано 4 человека скотоконокрадов, прибывших из Гафурийского района с двумя крадеными лошадьми и краденой коровой. Преступники 6 дней проживали без прописки, за что Емельянов из органов был уволен.

Вышеприведенные факты свидетельствовали о том, что участковые уполномоченные свои обязанности по поддержанию паспортного режима не выполняли, а начальники паспортных столов не следили за их работой по поддержанию паспортного режима.

После окончания Великой Отечественной войны деятельность органов милиции приходилось организовать в тесной взаимосвязи с социально-экономическими и политическими процессами, протекавшими в обществе. В сложных условиях послевоенного времени особое значение приобретала борьба с тяжкими преступлениями в виде вооруженных грабежей, убийств, бандитизма. Кроме того, остро стоял вопрос о преодолении детской беспризорности и безнадзорности, способствующих росту преступности среди несовершеннолетних¹.

Важным направлением в деятельности органов внутренних дел являлось повышение их координирующей роли в обеспечении охраны общественного порядка через развитие системы общественного противодействия преступности. Начиная широко использоваться помощь бригад содействия милиции.

Приказом МВД СССР от 4 апреля 1946 г. № 084 введена инструкция «Об организации и практическом использовании бригад содействия милиции», отменена директива НКВД СССР 1941 г. № 205 «Об организации групп охраны общественного порядка». Была поставлена задача активнее вовлекать в бригады бывших членов групп охраны общественного порядка².

Указание Главного управления милиции МВД СССР от 26 июля 1946 г. № 6/г/2669 и приказ НКВД СССР 1946 г. № 0053 поставили задачу в кратчайший срок увеличить численность бригады и «смелее привлекать их к охране общественного порядка». В рамках реализации данных документов по 18 городам и районам были проведены конференции бригадмилейцев³.

В последующем распоряжении МВД СССР от 4 декабря 1947 г. № 773 группы охраны общественного порядка были реорганизованы в бригады⁴.

¹ Мулукаев Р. С. Избранные труды. М., 2009. С. 444–445.

² Емелин С. М. Историко-правовые основы организации и деятельности органов внутренних дел на Южном Урале в 1939–1953 годы : монография. Ч. 2. Уфа, 2013. С. 144.

³ Емелин С. М. Указ. соч. С. 145.

⁴ Там же.

В Башкирской АССР в 1-м квартале 1946 г. насчитывалось 596 бригадмильцев и 16 642 членов групп охраны общественного порядка, во 2-м квартале – 5539 и 4304, а в 3-м квартале – 7537 и 568 соответственно.

Таким образом, численность бригадмила увеличилась за счет перехода в них членов групп охраны общественного порядка при сохранении основного объема выполняемых функций применительно к послевоенному времени.

По стране в 1946 г. насчитывалось 38 540 рядовых сотрудников, занимающихся охраной общественного порядка (постовая сеть) и 32 588 участковых уполномоченных милиции. Им в помощь были прикреплены члены общественных формирований содействия милиции: 567 392 чел., входящих в бригадмилы, 588 747 доверенных лиц, 171 885 сельских исполнителей и 62 722 дворника¹.

На должный уровень данное направление работы было поставлено и в органах милиции БАССР. Так, в приказе «Народного комиссара внутренних дел Башкирской АССР за 1945 г.» от 1 марта 1945 г. № 63 отмечается: «2-го февраля с/г. члены группы содействия Чебыковеского совета Мишкинского района т.т. Напеев М., Андреев С., Мандияров Я., Андреев И., Паситов И. и Акпаликов М. в лесу у д. Чебыково задержали бежавших из ИТК № 9 заключенного Денисова А. И., 1903 г. р., осужден по ст. 19 сроком на 10 лет и Габдрахманова М. Д., 1925 г. р., осужденного по закону от 7/УШ-32 г. сроком на 10 лет. Указанные преступники три месяца скрывались в лесах Мишкинского района, совершая ограбления местного населения. Благодаря хорошей организованности и настойчивости и проявления при этом инициативы со стороны сотрудников бандиты были задержаны и 3/П-45 г. доставлены в Мишкинское РО НКВД. Приказом Народного Комиссара за проявленную инициативу, настойчивость и храбрость при задержании преступников Напееву М., Андрееву С., Миндиярову Я., Андрееву П., Паситову И. и Акпаликову М. была объявлена благодарность и выдана денежная премия по 150 рублей каждому»².

Большая нагрузка была возложена на органы внутренних дел в связи с важнейшими общественно-политическими мероприятиями, такими как проведение выборов в высшие законодательные органы власти страны союзных и автономных республик краев и областей.

Указание Главного управления милиции НКВД СССР от 3 января 1946 г. № 6/11 касалось работы в период подготовки к выборам Верховный Совет СССР. Согласно документу, в задачи органов входил процент необходимых оперативных мероприятий, усиление работы по охране общественного порядка, обеспечение охраны избирательных уголков³.

¹ ГАРФ. Ф. 9415. Оп. 3с. Д. 28а. Л. 55.

² Архив МВД России по РБ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 44. Л. 6.

³ Емелин С. М. Указ. соч. С. 148.

В докладе НКВД БАССР на имя наркома внутренних дел СССР С. В. Круглова о работе за 1-й квартал 1946 г. за № 1/204 от 4 марта 1946 г. отмечалось, что работа наркома внутренних дел БАССР и его органов в первом квартале 1946 г. были направлены на обеспечение общественной бдительности и охраны личности от преступного посягательства со стороны уголовно-преступного мира в стране¹.

Из подготовки к выборам в Верховный совет СССР: «Личный созыв НКВД органов НКВД БАССР в соответствии с приказом НКВД СССР № 6053 был мобилизован на проведение мероприятий по расчистке городов и сел от уголовно-преступного элемента, на выполнение задач по обеспечению сохранности социалистической собственности и пресечению в республиках проявлений среди обслуживаемых НКВД контингентов и в этой связи качественное улучшение»².

По воспоминаниям работников Шаранской районной милиции, в послевоенный период рабочий день начинался с 9 утра и продолжался до 17 часов. С 17 до 19 часов был перерыв, а с 19 до 24 часов было вновь рабочее время³. В районной милиции не было ни одной машины, передвигались на лошадях или пешком. Работники милиции по графику один раз в 10 дней конвоировали арестованных и осужденных в камеру принудительного заключения г. Туймазы, расположенного в 35 км от с. Шаран, участковыми уполномоченными работали четверо сотрудников: Ахметов, Минигалин, Шарифуллин и Егоров.

В период хрущевских реформ в Башкирии происходило укрупнение районов. В 1962 г. Шаранский район вошел в состав Туймазинского. Районные отделения милиции также были объединены в один Туймазинский районный отдел милиции. В бывшем райцентре с. Шаран оставили милицейский пункт. С. Н. Ахмадуллин и Р. Я. Гилязев были уполномоченными участковыми инспекторами. Инспектор С. Н. Ахмадуллин обслуживал участок, в который входили 8 сельских советов с населением в 12 тыс. человек. Анализируя оперативную обстановку, он проводил предупредительно-профилактическую работу, опираясь на сельских жителей, общественников, добивался ежегодного сокращения правонарушений. Так, в 1946 г. на его участке было совершено 11 преступлений, а в 1956 – 4⁴.

26 июля 1952 г. МВД СССР утвердило новую «Инструкцию по службе уполномоченного милиции», где были регламентированы задачи и функции, определен порядок работы и взаимодействия с другими учреждениями⁵. В разделе «Организация работы» говорилось о закреплении

¹ Архив МВД России по РБ. Ф. 11 Оп. 1. Д. 35. Л. 5.

² Там же. Л. 3.

³ Ялчин Р. Д. История Шаранских стражей порядка. Уфа, 2009. С. 77.

⁴ Там же. С. 81.

⁵ Черепанов А. В. Организация деятельности участкового уполномоченного милиции. М., 2002. С. 3.

участкового уполномоченного на постоянном участке, необходимости знания характеристики обслуживаемой территории.

25 октября 1956 г. Центральный комитет коммунистической партии Советского Союза (далее – ЦК КПСС) и Совет Министров СССР приняли Постановление «О мерах по улучшению работы Министерства внутренних дел», в соответствии с которым органы МВД были реорганизованы в единое управления (отделы) внутренних дел исполкомов советов¹. Таким образом, восстанавливался принцип управления органами внутренних дел из единого центра, возрождалась система их двойного подчинения «местным советам» и вышестоящим органам МВД.

7 июля 1958 г. была введена новая инструкция по работе участкового уполномоченного, согласно которой начальником территориальных органов МВД предлагалось решить вопрос о служебных помещениях на участках².

Одним из направлений в деятельности милиции в республике являлся контроль за продажей спиртных напитков в общественных местах. 19 декабря 1956 г. вышел Указ президиума Верховного Совета РСФСР «Об ответственности за мелкое хулиганство»³. Согласно документу, дело о мелком хулиганстве судьи могли рассматривать единолично в течении 10 дней. За мелкое хулиганство граждане подвергались аресту до 15 суток.

В 1957 г. на местных предприятиях и учреждениях республики стали созываться штабы охраны общественного порядка⁴. Активизировалась работа органов внутренних дел, участковых инспекторов против нарушителей общественного порядка: «алкоголиков, тунеядцев, хулиганов». В этом же году в регионе за мелкое хулиганство было арестовано 28 тыс. человек, в 1958 г. – 23,5 тыс. За хулиганство в 1957 г. было привлечено к уголовной ответственности 2197 человек⁵. 15 декабря 1958 г. ЦК КПСС и Советом Министров СССР было принято постановление «Об усилении борьбы с пьянством и о наведении порядка в торговле спиртными напитками». Аналогичный документ был принят и Советом Министров БАССР 24 января 1959 г.⁶ По данным Прокуратуры республики, 80 % всех умышленных убийств и 95 % хулиганских проявлений, большинство изнасилований и разбоев было совершено лицами в нетрезвом состоянии⁷. 18 мая 1961 г. вышел Указ Президиума Верховного Совета РСФСР «Об усилении ответственности за самогонварение и изготовление других напитков домашней

¹ Мулукаев Р. С., Скляпин А. Т. История Советской милиции. Хронологический справочник. Л., 1976. С. 57.

² Чепрасов М. Н. Становление и развитие службы участковых уполномоченных милиции в России // Труды Академии управления МВД России. 2006. № 10. С. 122.

³ Исангулов Ш. Н. Борьба за здоровый быт населения в Башкирской АССР (1953–1964) // Ядкар. 2006. № 4. С. 97.

⁴ Советская Башкирия. 1957. 5 апреля.

⁵ Исангулов Ш. Н. Указ. соч. С. 98.

⁶ НА РБ. Ф. Р-933 Оп. 9. Д. 1691. Д. 1691. Л. 220.

⁷ Исангулов Ш. Н. Указ. соч. С. 98.

выработки». Сотрудники милиции проводили рейды, усилился контроль за увеселительными местами. В 1960 г. в правоохранительные органы поступило 233 дела по самогоноварению и изготовлению других напитков домашней выработки¹, в 1961 г. – 1469, т. е. в 6 раз больше. В 1961 г. по данным преступлениям было осуждено 1292 человека². В 1962 г. в 5 медвытрезвителях г. Уфы было доставлено 23,5 тыс. человек в состоянии сильного опьянения³.

С середины 50-х гг. XX в. одним из основных направлений деятельности МВД СССР стало усиление связи с общественностью и широкое привлечение населения к охране общественного порядка на местах.

2 марта 1959 г. ЦК КПСС и Совет министров СССР приняли Постановление «Об участии трудящихся в охране общественного порядка в стране», согласно которому на предприятиях и учреждениях под руководством партийных организаций стали создаваться добровольные народные дружины, товарищеские суды и другие массовые общественные организации. При органах милиции стали открываться институты внештатных сотрудников⁴. Исходя из выше приведенного постановления, было утверждено примерное положение «О добровольных народных дружинах»⁵.

Членами добровольной народной дружины могли стать граждане СССР, достигшие 18-летнего возраста, из числа передовых рабочих, колхозников, служащих, студентов, учащихся, пенсионеров, способных по своим деловым и морально-политическим качествам успешно выполнять поставленные перед дружиной задачи.

Основными задачами добровольных народных дружин являлись: охрана прав, свобод и законных интересов граждан; активное участие в предупреждении правонарушений; охрана общественного порядка; охрана социалистической собственности; участие в работе по воспитанию советских людей в духе уважения законов и правил социалистического общежития.

15 февраля 1962 г. Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «Об усилении ответственности за посягательство на жизнь, здоровье достоинство работников милиции и народных дружинников». Указ устанавливал административную ответственность граждан за противодействие законным требованиям сотрудников милиции и народных дружинников и уголовную ответственность за посягательство на их жизнь в период выполнения должностных и общественных обязанностей⁶.

¹ НА РБ. Ф. Р-394 Оп. 6. Д. 247. Л. 362.

² Там же. Ф. П-122 Оп. 66. Д. 176. Л. 2024.

³ Там же. Л. 24.

⁴ Собрание Постановлений Правительства СССР. 1959. № 47. С. 25.

⁵ НА РБ. Ф. П-122. Оп. 47. Д. 422. Л. 67.

⁶ Ведомости Верховного Совета СССР. 1962. № 8. С. 83.

Согласно положению, принцип добровольности являлся основой формирования дружин. Заявлялось, что членами добровольных народных дружин могли быть только передовые, лучшие люди предприятий и учреждений, пользующиеся авторитетом и уважением коллектива, заслуженные ветераны производства, ушедшие на пенсию. В дружины принимались граждане СССР не моложе 18 лет на основании личных заявлений и рекомендаций профсоюзов, комсомольской и другой общественной организации. Желающие вступить в дружину должны были написать заявление, которое разбиралось на цеховом профсоюзном или общем собрании. Затем заявление вместе с рекомендацией передавалось в дружину, которая и решала вопрос о приеме новых членов. Лицам, вступившим в народную дружину, исполкомом районного (городского) Совета депутатов трудящихся через командира дружины вручались удостоверение и нагрудный знак дружинника. Количественный состав и структура дружины зависели от местных условий – в первую очередь, от численности рабочих и служащих и характера предприятий и учреждений, на которых создавались дружины, а затем – от особенностей объектов и размеров территории, где дружинники обеспечивали общественный порядок¹.

Во главе народной дружины стояли командир и его заместители, избранные на общем собрании дружины открытым голосованием. Единственным руководящим органом добровольных народных дружин в районе или городе являлся штаб дружины².

Новые движения получили значительный импульс и на территории БАССР. К концу 1962 г. в республике действовало 2785 добровольных народных дружин, в работе которых принимало участие 147 098 человек³. За первое полугодие 1960 г. с помощью дружинников и другой общественности было предотвращено 1287 уголовных преступлений. Члены добровольных народных дружин доставили в милицию 1500 нарушителей общественного порядка, 840 мелких хулиганов, 616 нарушителей правил уличного движения, было задержано 196 уголовных преступников⁴. Например, 2–3 апреля 1960 г. сотрудниками милиции совместно с членами народных дружин и комсомольским активом на ул. Ленина в г. Уфе было задержано 19 человек с холодным оружием⁵.

¹ Дементьев Н. В. Трудящиеся на страже общественного порядка. М., 1959. С. 32.

² Говоров И. В. Из истории развития общественных формирований по содействию органам милиции в СССР в 20–80-е годы // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2007. № 4. С. 28–29.

³ НА РБ. Ф. Р-394. Оп. 6. Д. 247. Л. 392; Советская Башкирия. 1962. 10 ноября.

⁴ Ахмадиева Н. В. Общая характеристика и динамика преступности в Башкирии в 1960-е гг. // Социальные девиации в советском обществе: региональный аспект (на примере Башкирской АССР 1960-х – начала 1980-х гг.): сборник статей. Уфа, 2017. С. 10.

⁵ Там же. С. 11.

Самоотверженно выполняли свой долг и дружинники Оржоникидзевого района г. Уфы. В 1960 г. здесь функционировали 104 народные дружины, в которых состояли 10 429 человек¹. Например, машинист цеха № 9 Черниковского нефтезавода Кошуба задержал воров, пытавшихся угнать машину. Активное участие в подготовке добровольных народных дружин принимали участковые уполномоченные милиции городов и районов республики. Капитан милиции Х. В. Валеев 27 лет отдал службе по охране общественного порядка г. Октябрьского, за безупречную службу и мужество был награжден орденами Красной звезды и Красного знамени, многочисленными медалями. Х. В. Валеев работал в тесном контакте с боевой командой дружинников нефтепромыслового управления в «Туймазынефть», инструктировал, объяснял им оперативную обстановку в городе, учил обращать внимание на самые мелкие нарушения порядка, которые часто вели к серьезным правонарушениям².

Участковые уполномоченные милиции активно передавали свой опыт народным добровольцам. Так, в г. Ишимбае ежедневно по графику городского штаба народных дружин на охрану общественного порядка выставлялось: на посты и патрулирование – 41 человек, для борьбы с детской беспризорностью – 10, по линии автоинспекции – 12 человек. 28 наиболее подготовленных дружинников работали внештатными участковыми инспекторами³. По итогам 1962 г. участковый уполномоченный отдела милиции исполкома Советского районного совета депутатов г. Уфы младший лейтенант милиции Р. Н. Хисматуллин за заслуги по борьбе с преступностью был награжден медалью «За отличную службу по охране общественного порядка».

Таким образом, можно сделать вывод, что в послевоенный период шло дальнейшее совершенствование службы участковых инспекторов милиции. Руководство территориальных органов внутренних дел, выполняя решения вышестоящих партийных и советских органов, создавали условия для укрепления их материальной базы с опорой на население, организованное в добровольные народные дружины.

¹ Советская Башкирия. 1960. 26 октября.

² Там же. 1963. 19 декабря.

³ Советская Башкирия. 1962. 10 ноября.

ГЛАВА III. ОРГАНИЗАЦИЯ И НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ БАЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВЫХ ИНСПЕКТОРОВ МИЛИЦИИ В 1960–1980 ГГ.

В середине 60-х гг. XX в. начинается новый этап в социально-экономической и общественно-политической жизни страны. Октябрьский пленум ЦК КПСС 1964 г., освободив Н. С. Хрущева от обязанностей Первого секретаря ЦК КПСС, избрал на пост руководителя партии Л. И. Брежнева. Произошли существенные кадровые изменения в высших эшелонах власти страны.

26 июля 1966 г. Президиум Верховного Совета СССР принял Указ о создании союзно-республиканского министерства охраны общественного порядка СССР¹. Тем самым было восстановлено централизованное управление органами милиции в масштабах страны, а новым министром был утвержден Н. А. Щелоков. Начались масштабные реформы в деятельности органов внутренних дел, связанные с решениями важнейших вопросов укрепления их материально-технической базы, улучшением социальной защищенности сотрудников.

В дальнейшем в целях поднятия статуса участкового инспектора милиции в Постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 19 ноября 1968 г. «О серьезных недостатках в деятельности милиции и мерах по дальнейшему ее укреплению»² нашло закрепление положения о том, что принимаемые на службу в должности участкового инспектора милиции подлежат обязательному утверждению в исполкоме соответствующего местного Совета депутатов трудящихся.

В соответствии с этим требованием назначение на должность участкового инспектора милиции и освобождение от нее, перевод на другой участок осуществлялся приказом начальника органа внутренних дел по согласованию с соответствующим местным органом исполнительной власти³.

В 70-е гг. XX в. усилилась надзорно-профилактическая функция в деятельности милиции. Поиск оптимального варианта привел к ряду организационных перестроек, коснувшихся прежде всего службы участковых инспекторов милиции. С 1973 г. они были переданы в уголовный розыск и составили «костяк» профилактической службы. В Главном управлении УР МВД СССР было создано Управление профилактической службы с отделами индивидуальной и общей профилактики, а в МВД союзных

¹ Российская милиция. Краткая хроника (октябрь 1917–2000 гг.). Саратов, 2001. С. 131–132.

² Хакимов С. Х. Из истории образования первого образовательного учреждения МВД в г. Уфе // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. 2018. Т. 10. № 2. С. 31.

³ Милиция Челябинской области. 1802–2002. Страницы истории. Челябинск, 2002. С. 258.

и автономных республик, управления внутренних дел крайоблисполкомов – соответствующие отделы и отделения. В результате большинство участковых инспекторов, работающих непосредственно с населением, переориентировались на профилактику совершения правонарушений. Окрепили их контакты с дружинами и возникшими в 70-е гг. XX в. общественными пунктами охраны порядка и советами профилактики трудовых коллективов.

Все это позволило несколько улучшить индивидуальную работу с ранее судимыми, семейными дебоширами, тунеядцами и пьяницами. Вместе с тем создание специальной профилактической службы сужало рамки такой работы. Между тем профилактика должна была являться делом не одних участковых инспекторов, но всей милиции и многих других служб органов внутренних дел. Именно по этим основаниям в 1983 г. профилактическая служба была ликвидирована, а участковые инспекторы – выведены из уголовного розыска.

В правовом регулировании деятельности участковых инспекторов важную роль играли законодательные акты союза ССР и союзных республик. Например, Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об основных обязанностях и правах советской милиции по охране общественного порядка и борьбе с преступностью» предусматривал, что главной задачей милиции являлось предупреждение и пресечение преступлений¹. Некоторые из них были непосредственно подведомственны деятельности участковых инспекторов. Так, в соответствии со ст. 7 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июня 1973 г. (в редакции Указа Президиума Верховного Совета СССР от 7 января 1988 г.) «Об основных обязанностях и правах советской милиции по охране общественного порядка и борьбе с преступностью»² им было предусмотрено право входить в жилые помещения предприятий, учреждений при преследовании лиц подозреваемых в совершении преступлений.

В результате обобщения практики в соответствии с новыми требованиями в 1970 г. была издана новая «Инструкция по службе участкового инспектора милиции», которая регламентировала работу участкового инспектора до 1974 г. По сравнению с предыдущей, в данной инструкции произошли следующие изменения:

– в общих положениях изменилось название данных сотрудников – вновь появился термин «участковый инспектор милиции»; учрежден порядок утверждения участкового в должности исполкома районного (городского) Совета народных депутатов; впервые предусматривалось замещение

¹ Ведомости Верховного Совета СССР. 1972. № 28. Ст. 309.

² Алексеев А. И. О совершенствовании профессиональной подготовки специалистов по профилактике преступлений // Труды ВНИИ МВД СССР. Вып. 55. М., 1980. С. 22–23.

должности участкового инспектора милиции лицами, имеющими среднее юридическое образование; предусмотрена первоначальная подготовка;

- в организации работы участкового инспектора приоритетным направлением являлось предотвращение преступлений на закрепленном участке;

- изменилось планирование (месяц и неделя); были введены книга участкового инспектора и тетрадь-дневник, журнал приема граждан;

- расширились обязанности участкового инспектора; особенности работы участковых инспекторов сельской местности были выделены в отдельную главу; были конкретизированы права участкового инспектора милиции при обращении с поднадзорными;

- были введены три главы: порядок применения связывания, приемов самообороны, специальных средств оружия; учет и оценка работы участкового инспектора милиции;

- обязанности должностных лиц по руководству и организации службы участковых инспекторов: общее руководство возлагалось на отделы (управления) административной службы управления внутренних дел; на местах участковые инспектора подчинялись начальнику (заместителю) органа внутренних дел.

В связи с образованием в органах внутренних дел службы профилактики в 1974 г. участковые инспекторы были переданы в службу УР, и их обязанности существенно изменились.

Были внесены изменения в «Общие положения»:

- замещение должностей участкового инспектора лицами, имеющими высшее и среднее юридическое образование;

- основные обязанности профилактического характера;

- работой участковых инспекторов руководил начальник отделения УР или заместитель по профилактической службе;

- выделялась комната при опорном пункте охраны порядка;

- вводилась должность старшего участкового инспектора милиции на трех и более инспекторов.

Среди основных обязанностей участкового инспектора на первый план выделялись индивидуальная профилактика, общая профилактика, предупреждение, раскрытие преступлений, розыск преступников и лиц, без вести пропавших. Основными критериями при оценке работы участкового инспектора являлись его показатели по предотвращению правовых нарушений и преступлений.

Жизнь потребовала от милиции усиления в ее деятельности надзорно-профилактической функции. Поиск оптимального варианта привел к ряду организационных перестроек, коснувшихся прежде всего службы участковых инспекторов милиции. С 1973 г. они были переданы в уголовный розыск и составили профилактическую службу. В Главном управлении УР МВД СССР было создано Управление профилактической службы

с отделами отдельной и общей профилактики, а в МВД союзных и автономных республик, областей – соответствующие отделы и отделения.

Важное значение для ускорения процесса развития этих формирований имели Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 20 мая 1974 г. «О дальнейшем совершенствовании деятельности добровольных народных дружин РСФСР по охране общественного порядка»¹ и Указ Президиума Верховного совета СССР от 20 мая 1974 г. «Об основных обязанностях и правах добровольных народных дружин по охране общественного порядка»². Эти документы предусмотрели выделение в микрорайонах городов и других населенных пунктах надлежащим образом оборудованных помещений для совместного размещения в целях более тесного взаимодействия штаба добровольных народных дружин, участковых инспекторов милиции, товарищеских судов и других общественных организаций³.

В соответствии с этим постановлением Совет Министров РСФСР предусмотрел организационные меры по дальнейшему усилению борьбы с преступностью и обязал Совет Министров автономных республик, крайисполкомов и облисполкомов улучшить профилактическую работу по месту жительства граждан, обеспечить действенный контроль за деятельностью создаваемых в районах и городах общественных пунктов по охране порядка, проявлять повседневную заботу по оказанию им необходимой помощи⁴.

В этот период БАССР представляла собой один из крупнейших аграрно-индустриальных центров СССР. С 1962 по 1989 гг. бессменным руководителем МВД БАССР был В. Д. Рыленко⁵.

Большое внимание В. Д. Рыленко уделял повышению уровня организаторской работы, внедрению штабов, обучению и воспитанию кадров. В республике одной из первых в стране была введена система непрерывного профилактического воздействия на правонарушителей, как по месту работы, так и по месту жительства⁶.

Были созданы специализированные дежурные части с круглогодичным режимом работы, разработана и реализована система оперативно-зонального контроля за служебной деятельностью органов внутренних дел. 14 июня 1972 г. в г. Уфе состоялось собрание актива областной партийной организации. С докладом «О состоянии и мерах по укреплению социалистической законности и общественного порядка в республике в свете за-

¹ Собрание Постановлений Правительства СССР. 1974. № 12. Ст. 10.

² Ведомости Верховного Совета СССР. 1974. № 22. Ст. 326.

³ Колпаков В. К. Взаимодействие участковых инспекторов милиции с формированиями общественности. Киев, 1990. С. 94.

⁴ Маликов М. Ф. Они всегда рядом: об опыте работы общественных пунктов охраны порядка Башкирской АССР. Уфа, 1983. С. 10.

⁵ Рыленко В. Д. Я верно служил Родине и народу. Уфа, 2007. С. 73.

⁶ Брежнев М. А. Министр Щелоков. М., 2009. С. 160–161.

дач, поставленных XXIV съездом КПСС» выступил первый секретарь Башкирского обкома КПСС М. З. Шакиров. В работе собрания принял участие министр внутренних дел СССР Н. А. Щелоков.

В докладе М. З. Шакирова отмечалось, что «заметные результаты в укреплении общественного порядка достигнуты в Чишминском районе, однако за последние пять лет в ряде мест положение дел показывает, что число правонарушений не только не уменьшается, но даже возросло»¹.

С учетом важности задач, поставленных перед общественными пунктами, бюро Башкирского обкома КПСС обязало горкомы и райкомы обсудить в январе-феврале 1974 г. итоги деятельности общественности и дружин по предотвращению преступности, провести организационную работу по созданию сети общественных пунктов охраны правопорядка².

Однако при этом не были должным образом продуманы оптимальные варианты организации руководства службой участковых инспекторов. Серьезные просчеты привели к негативным последствиям. Достаточно сказать, что после ликвидации профилактической службы был период, когда не только в областных управлениях и горрайотделах внутренних дел, но даже в аппарате МВД СССР отсутствовали подразделения по организации работы участковых инспекторов милиции. Считалось, что в горрайорганах они подчиняются непосредственно начальнику, на деле же ими никто конкретно не руководил. Участковых в результате стали постоянно отвлекать от работы непосредственно на участке, назначали в состав дежурных нарядов и оперативных групп, навязывали не свойственные им функции. Ухудшились условия их труда и быта: некому было заботиться о том, чтобы сотрудник этой службы имел жилье и служебное помещение непосредственно на обслуживаемом участке, был обеспечен телефонной связью, а в сельской местности и транспортом. Все это привело к большой текучести кадров, ухудшился качественный состав участковых инспекторов милиции³.

Одним из кардинальных направлений деятельности службы участковых инспекторов изучаемого периода являлось их взаимодействие с формированиями общественности по месту жительства граждан через организацию общественных пунктов охраны порядка. Они представляли собой систему самостоятельных формирований населения, функционирующую на социальном уровне микрорайона и обеспечивающую посредством совета согласованную деятельность имеющихся в микрорайоне субъектов охраны общественного порядка и борьбы с правонарушениями. Данные институты и их советы возникли в результате совершенствования и развития сотрудничества широких слоев советской общественности с правоохранительными органами. Рожденные творческой инициативой труда-

¹ Советская Башкирия. 1972. 16 июня.

² НА РБ. Ф. П-122. Оп. 210. Д. 46. Л. 101–102.

³ Советская милиция: история и современность (1917–1987). М., 1987. С. 256.

щихся, они стали новой эффективной формой объединения усилий многочисленных субъектов правоохранительной деятельности.

Первые формирования такого типа появились в конце 1970 – начале 1971 гг. в г. Ленинграде, а затем и в других городах страны. Коллегия МВД СССР одобрила этот опыт и предложила всем руководителям органов внутренних дел принять меры к созданию таких пунктов в республиканских, краевых, областных центрах и крупных городах. МВД СССР также потребовало перенести центр профилактической работы с населением в опорные пункты общественности и милиции¹.

Такие меры способствовали созданию материальной базы для развития сети общественных пунктов и концентрации в одном месте практически всех общественных организаций микрорайона, а также представителей правоохранительных органов в лице участковых инспекторов милиции и инспекторов по делам несовершеннолетних.

Правовой статус общественных пунктов охраны порядка был определен в 1980 г., когда Президиумы Верховных Советов союзных республик соответствующими указами приняли положения об этих формированиях².

Став центром организационного объединения усилий общественных организаций микрорайона в борьбе с правонарушениями, общественные пункты охраны порядка не подменили существующие формирования населения. В соответствии с указанным положением, органы общественной самодеятельности, представленные на общественном пункте, сохраняли свою организационную самостоятельность, действовали в пределах установленной компетенции. Для координации их правоохранительной деятельности был образован специальный орган – совет общественного пункта охраны порядка, который утверждался решением исполнительного комитета соответствующего Совета народных депутатов. Он состоял из председателя, его заместителей и не менее 6 членов.

Совет формировался из лиц, рекомендованных общественными организациями, органами общественной самодеятельности, трудовыми коллективами, а также государственными организациями, которые принимали участие в охране порядка и борьбе с правонарушениями на территории, закрепленной за данным общественным пунктом. В состав совета рекомендовались представители трудовых коллективов, добровольных народных дружин, товарищеских судов, общественных поселковых, сельских, уличных, квартальных, участковых, домовых комитетов, общественных инспекций по делам несовершеннолетних, других органов общественной самодеятельности, наиболее активные участники охраны общественного порядка из числа местных жителей, а также участковые инспектора милиции и другие должностные лица. Чаще всего совет возглавлялся одним из ру-

¹ Колпаков В. К. Указ. соч. С. 46.

² Маликов М. Ф. Указ. соч. С. 17.

ководителей крупного предприятия, производственная деятельность и социальная инфраструктура которого оказывала существенное влияние на жизнедеятельность микрорайона. Функции одного из заместителей возлагались на участкового инспектора милиции. Совету общественного пункта охраны порядка предоставлялся широкий круг полномочий как по координации деятельности субъектов борьбы с правонарушителями в микрорайоне, так и по непосредственному участию в охране общественного порядка¹.

По мнению исследователя В. К. Колпакова, роль участкового инспектора в микрорайоне характеризовалась двумя важнейшими обстоятельствами: во-первых, он являлся представителем правоохранительной организации и был призван бороться с правонарушениями, обеспечивать охрану общественного порядка на основе взаимодействия с общественностью; во-вторых, он являлся заместителем председателя совета общественного пункта охраны порядка – формирования общественности, которое было создано в целях борьбы с правонарушениями, охраны общественного порядка и общественной безопасности и всемерного содействия милиции в решении правоохранительных задач².

Таким образом, от состояния взаимодействия участкового инспектора милиции и совета общественного пункта охраны порядка зависело совершенствование, упрочение связей между органами внутренних дел в целом и населением. Их совместными усилиями во многом обеспечивалось вовлечение граждан в правоохранительную работу, утверждение в сфере досуга и семейно-бытовых отношений норм социалистического общежития³.

Важная роль в организации и осуществлении взаимодействия дружин и милиции отводилась участковому инспектору. Нормативные документы обязывали его взаимодействовать с добровольными народными дружинами посредством: регулярного совместного патрулирования, обходов территории в целях выявления антиобщественных элементов; обучения дружинников формам и методам правоохранительной работы; информирования их об оперативной обстановке на обслуживаемом участке, о лицах с антиобщественным поведением, а также о тех, кто находится под административным надзором⁴.

Большая организационная работа в данном направлении проводилась и в БАССР. Значительную работу по охране общественного порядка в городах и районах Башкирии выполняли участковые инспекторы.

¹ Колпаков В. К. Указ. соч. С. 48.

² Там же. С. 50.

³ Там же.

⁴ Викторов Б. А. Милиция и общественность в охране общественного порядка. М., 1975. С. 54.

В Орджоникидзевском районе г. Уфы в течение ряда лет под руководством районной партийной организации последовательно осуществлялись решения партии и правительства по вопросам обеспечения правопорядка и усиления борьбы с преступностью.

Мероприятия по укреплению общественного порядка предусматривались годовым планом профилактики правонарушений, утвержденным районным комитетом партии и райисполкомом. В районе действовали 67 дружин, в их рядах насчитывалось 19 тыс. дружинников. Все дружины закреплялись за микрорайонами по 13 общественным пунктам охраны порядка. При районном штабе добровольных народных дружин значительную работу проводил оперативный комсомольский отряд, насчитывавший в своих рядах свыше 300 человек.

Районный штаб добровольных народных дружин, возглавляемый заместителем председателя исполкома райсовета М. С. Аскариним¹, провел большую работу по объединению усилий общественных организаций в районе, вовлекая в ряды дружинников партийно-советский актив и лучших производственников.

В ведении Уфимского мостостроительного производственного объединения, находившегося в Калининском районе г. Уфы, было 8 общественных пунктов охраны порядка. В работе добровольной народной дружины принимало участие 8,5 тыс. дружинников. В пунктах охраны порядка были взяты на учет 993 человека, из них 126 злостных алкоголиков, 211 человек ранее судимых, 525 поднадзорных лиц. За 1980 г. дружинниками пресечено более трех тысяч различных правонарушений, в т. ч. предотвращено 4 преступления, раскрыты с участием дружинников 82 преступления, подобрано пьяных 621 человек, 12 бродяг и попрошайек, предупреждено около 600 семейных скандалов. За мелкое хулиганство задержано 347 человек, за распитие спиртных напитков в неустановленных местах – 540, выявлено 37 фактов нарушения правил торговли спиртными напитками.

14 февраля 1980 г. дружинники цеха № 23 УМПО² приняли энергичные меры по задержанию хулигана Брюшенко, избившего на улице прохожего.

24 сентября 1980 г. в 21 час в подъезде дома № 4 по ул. Калинина дружинниками Ново-Уфимского нефтеперерабатывающего завода Д. Г. Петраковым и А. А. Хасановым за разбойное нападение был задержан вооруженный преступник Фахрисламов. Он был осужден к 6 годам лишения свободы.

12 мая 1980 г. П. Г. Владимиров в универмаге «Уфа» совершил кражу мужской обуви. Дружинники М. М. Исламгалеев, Р. И. Аскарова и

¹ Маликов М. Ф. Указ. соч. С. 65.

² Там же. С. 66.

Т. И. Калугина, несмотря на то, что преступник оказал физическое сопротивление, угрожая ножом, задержали его и доставили в милицию.

8 июля 1980 г. в общественный пункт охраны порядка на ул. А. Невского 23 поступило сообщение о том, что во дворе дома № 26 по ул. Кулибина группа хулиганов, вооруженная ножами, затеяла драку. Дружинники Уфимского завода синтезспирта Минязев, Шаймухаметов, Пивоварова, Саитгалеева и Сайтов вступили в схватку с хулиганами и задержали двоих из них.

В целях поощрения личного состава за высокие показатели в оперативно-служебной деятельности был учрежден вымпел за лучший участок города. Так, приказом от 21 апреля 1967 г. № 167 «Лучший участок города Уфы», переходящий вымпел победителя был вручен участковому уполномоченному отдела милиции исполкома Ленинского райсовета г. Уфы капитану милиции П. Я. Зайцеву, который, опираясь на помощь Совета «За здоровый быт» и 4-х внештатных участковых уполномоченных, активно проводил профилактическую работу среди населения. В 1-м квартале 1967 г. П. Я. Зайцев предупредил в стадии замысла 8 преступлений и не допустил ни одного особо опасного преступления, добился снижения уголовной преступности в три с половиной раза и лично раскрыл все преступления, совершенные на участке. Участковым уполномоченным было привлечено к ответственности 14 мелких хулиганов и 58 человек за другие нарушения общественного порядка. За лучшие показатели, достигнутые в 1-м квартале 1967 г. в борьбе с уголовной преступностью и охране общественного порядка, капитану П. Я. Зайцеву приказом министра охраны общественного порядка БАССР было выдано денежное вознаграждение в сумме 40 рублей¹.

Приказом министра охраны общественного порядка БАССР от 22 июля 1967 г. № 276 переходящий вымпел «Лучший участок города Уфы» и денежное вознаграждение в сумме 30 рублей за лучшие показатели, достигнутые во 2-м квартале 1967 г., были вручены участковому уполномоченному отдела милиции исполкома Калининского райсовета депутатов трудящихся г. Уфы капитану милиции М. Ф. Байбакову Умело организуя работу, М. Ф. Байбаков во 2-м квартале 1967 г. добился снижения преступности на 50 % и 100 % раскрываемости, предупредил 7 преступных замыслов, выявил 135 нарушителей правил уличного движения и не допустил на участке дорожно-транспортных происшествий. Участковый уполномоченный милиции, опираясь на помощь общественности, проводил большую профилактическую работу среди населения. На вверенном участке активно работали Совет общественности «За здоровый быт» и добро-

¹ Архив МВД России по РБ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 265. Л. 1–3.

вольная народная дружина, в жилых кварталах было организовано дежурство жильцов¹.

В 3-м квартале 1967 г. переходящий вымпел «Лучший участок города Уфы» и денежное вознаграждение в сумме 35 рублей были вручены за лучшие показатели участковому уполномоченному отдела исполкома Орджоникидзевского райсовета депутатов трудящихся г. Уфы младшему лейтенанту милиции П. И. Толстых. В приказе министра от 30 октября 1967 г. № 394 отмечается, что, опираясь на помощь Совета общественности «За здоровый быт», добровольную народную дружину, П. И. Толстых активно проводил профилактическую работу среди населения, в результате чего добился снижения преступности на участке по сравнению с предыдущим периодом прошлого года в 3 раза, предупредил 6 преступлений в замысле, задержал 62 мелких хулигана и 43 человека за другие нарушения общественного порядка².

За самоотверженную работу в деле охраны общественного порядка и борьбы с преступностью большая группа участковых инспекторов милиции была представлена к ведомственным наградам. Приведем некоторые примеры.

22 апреля 1967 г. в 4 часа ночи милиционеры Орджоникидзевского районного отдела милиции сержант милиции В. А. Антонов, младшие сержанты милиции Г. Н. Шайхелисламов, Ф. Г. Рашитов и другие, работая по пресечению краж, задержали в момент совершения кражи из киосков две группы подростков, в результате чего были раскрыты еще две кражи, совершенные ими ранее.

7 мая 1967 г. шофер-милиционер медвытрезвителя при Мелеузовском городском отделе милиции В. Ф. Митютюк личным сыском выявил и задержал вооруженного наганом преступника Махарадзе.

24 мая 1967 г. милиционер Бирского городского отдела милиции А. Г. Киселев, несмотря на полученное ранение, обезоружил и задержал вооруженного охотничьим ножом особо опасного преступника Судовикова.

8 июня 1967 г. участковый уполномоченный Туймазинского городского отдела милиции младший лейтенант милиции А. Д. Урожай и инспектор дорожного надзора младший лейтенант милиции А. А. Новиков, проявив находчивость, смелость и решительность, обезоружили и задержали стрелявшего по ним хулигана Иванова, бывшего начальника военизированной охраны станции Кандры. Он, будучи пьяным, на почве хулиганских побуждений открыл стрельбу из револьвера в закуской Кандринского сельпо и ранил гражданина Игнатьева, затем скрылся в туалете и продолжал стрелять.

¹ Архив МВД России по РБ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 266. Л. 5.

² Там же. Д. 267. Л. 6.

15 июня 1967 г. инспектор дорожного надзора Учалинского городского отдела милиции старший сержант милиции В. А. Зимбургский, рискуя своей жизнью, подбежал к пьяному хулигану Аюпову и выбил из рук находящееся на боевом взводе двуствольное ружье, из которого Аюпов на почве пьянки и хулиганских побуждений, бегая по улице, стрелял, а при приближении Зимбургского вскинул ружье и пытался произвести выстрел.

20 июня 1967 г. милиционер Белорецкого районного отдела милиции младший сержант милиции Кислов совместно с командиром добровольной народной дружины колхоза «Заря» задержали вооруженного преступника Данилова, оказавшего им сопротивление, сопряженное с насилием.

22 июня 1967 г. в результате добросовестного отношения к порученному делу и высокой бдительности командира добровольной народной дружины районного узла связи Альшеевского района В. Б. Хусаинова был обнаружен, а затем задержан опасный преступник Гаспарян, совершивший побег из мест заключения Министерства охраны общественного порядка (далее – МООП) Армянской ССР.

За добросовестное отношение, находчивость, умелые и самоотверженные действия и отвагу при задержании опасных и вооруженных преступников вышеназванные сотрудники милиции приказом от 19 июля 1967 г. № 249 Министра охраны общественного порядка БАССР полковника В. Д. Рыленко были награждены Почетной грамотой МООП БАССР¹.

В связи с пятидесятилетием образования Советской милиции приказом Министра охраны общественного порядка БАССР полковника В. Д. Рыленко от 3 мая 1967 г. № 173 «за образцовое выполнение задачи по борьбе с уголовной преступностью, охране общественного порядка, социалистической собственности на закрепленных участках, проявленную при этом личную инициативу и настойчивость» было поощрено 104 сотрудника. 14 человек были награждены Почетной Грамотой МООП БАССР, 13 человек – знаком «Отличник милиции», 33 сотрудника – ценными подарками (фотоаппаратом стоимостью 38 рублей), 44 сотрудникам была объявлена благодарность².

Среди них был и участковый уполномоченный милиции Салаватского городского отдела милиции И. П. Чупранов, награжденный знаком «Отличник милиции». По его инициативе были выявлены и разоблачены 4 группы подростков, которые продолжительное время занимались кражами. В своей работе И. П. Чупранов постоянно поддерживал деловую связь с детскими комнатами, домоуправлениями, дружинами и оперативно-комсомольским отрядом³.

¹ Архив МВД России по РБ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 266. Л. 1–3.

² Там же. Д. 265. Л. 70–75.

³ Там же. Д. 266. Л. 2.

Участковый инспектор органов внутренних дел исполкома Калининского райсовета г. Уфы Р. М. Меркулов вместе с членами Совета общественности «За здоровый быт», добровольными народными дружинами и внештатными сотрудниками активно проводил профилактическую работу. На участке было предупреждено 3 преступных замысла, выявлено и трудоустроено 8 человек, не занимавшихся общественно-полезным трудом, 13 человек, проживающих без прописки, выявлено и поставлено на учет 21 человек, ранее судимых. Р. М. Меркулов задержал и оформил материалы за мелкое хулиганство на 10 человек. Приказом МВД БАССР от 5 февраля 1970 г. № 9 за правильную организацию работы по предупреждению правонарушений, достигнутые показатели в борьбе с уголовной преступностью и охране общественного порядка в 4-м квартале 1969 г. ему был вручен переходящий вымпел «Лучший инспектор города Уфы» и выдано денежное вознаграждение¹.

В докладе министра внутренних дел БАССР В. Д. Рыленко, посвященного 62-й годовщине образования советской милиции, отмечалось, что «устойчивых результатов по охране общественного порядка на протяжении ряда лет добиваются коллективы Стерлитамакского, Нефтекамского, Туймазинского городских, Дюртюлинского, Благовещенского, Шаранского районных отделов внутренних дел. В гг. Уфе, Стерлитамаке, Салавате успешно действуют специализированные дежурные части, которые комплексно решают все возникающие вопросы. Активизировалась деятельность наших сотрудников по предупреждению преступлений, совершаемых на почве семейных и бытовых конфликтов и теми, кто длительное время не работает»².

Отмечалось также, что органы внутренних дел принимали «все меры к тому, чтобы граждане имели больше возможностей сообщать в органы милиции о замеченных нарушениях общественного порядка. Дежурные части большинства городских и районных отделов укомплектованы подготовленными сотрудниками, здесь круглосуточно дежурят оперативные группы для незамедлительного реагирования на сообщения граждан о происшествиях». Докладчик также отметил, что вся деятельность советской милиции «осуществляется в условиях широкой гласности, на основе постоянной связи с общественностью».

Инспектор Зианчуринского районного отдела внутренних дел, отличник милиции Г. Х. Клысбаев пришел в органы внутренних дел по рекомендации районного комитета партии. На обслуживаемом им участке заметно активизировалась работа общественных организаций, улучшил свою деятельность совет профилактики, который возглавлял председатель колхоза «Путь Ленина» Ф. Г. Ишмухаметов. Совет вел большую воспита-

¹ Архив МВД России по РБ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 311. Л. 27–28.

² Советская Башкирия. 1979. 10 ноября.

тельную работу среди населения. Большая работа по предупреждению правонарушений велась по утвержденным городскими, районными комитетами КПСС и исполкомами горрайсоветов народных депутатов комплексным планам, в которых предусматривались меры по укреплению трудовой дисциплины, строгому соблюдению правил социалистического общежития, выявлению и устранению причин и условий, способствовавших совершению антиобщественных действий. Профилактическая работа по месту жительства успешно сочеталась с воспитательными мероприятиями в трудовых коллективах. Важную роль играли советы профилактики. Хороший опыт их работы и взаимодействия с общественными пунктами охраны порядка был накоплен в гг. Уфе, Стерлитамаке, Мелеузе, Туймазах, Нефтекамске¹.

В г. Уфе сложилась и положительно зарекомендовала себя на практике система совместной работы органов внутренних дел, добровольных народных дружин и общественных формирований по месту жительства граждан. В городе действовали 63 общественных пункта охраны порядка. С их созданием у дружинников стало больше возможностей для проведения профилактической работы в городе. Действовали 49 спецдружин, в которых было более 3,5 тыс. дружинников.

Специализация дружин позволяла, с одной стороны, своевременнее и эффективнее реагировать на факты антиобщественных поступков, а с другой стороны, создавала условия для улучшения взаимосвязи с отраслевыми службами органов внутренних дел и секциями советов общественности, пунктов охраны порядка.

Практиковалось заслушивание секции специализированных добровольных народных дружин по линии Государственной автомобильной инспекции², по работе с несовершеннолетними подростками, по линии отдела по борьбе с хищениями социалистической собственности, по борьбе с тунеядством, по работе на общественном транспорте, дежурной группе городского штаба добровольных народных дружин и т. д.

На заседаниях городского штаба добровольных народных дружин обращалось много внимания на деятельность добровольных народных дружин непосредственно на предприятиях г. Уфы по охране общественного порядка и профилактике правонарушений. Ежегодно утверждался план работы городского штаба добровольных народных дружин и его секций. Повсеместно проводились слеты добровольных народных дружин по предприятиям и в целом по районам г. Уфы.

В 1979 г. в г. Уфе насчитывались 742 добровольные народные дружины, объединяющие более 90 тыс. активистов. Партийная и комсомольская прослойка этих организаций составляла 57,3 %.

¹ Советская Башкирия. 1979. 10 ноября.

² Маликов М. Ф. Указ соч. С. 58.

Для несения службы по охране общественного порядка задействовались 1520 и более дружинников ежедневно. В целом по городу силами народных дружин было закрыто более 330 км улиц¹.

Повсеместно получили признание созданные в жилых микрорайонах, на центральных усадьбах колхозов, совхозов, леспромхозов общественные пункты охраны порядка. В 1979 г. в городах и селах республики насчитывалось 899 таких пунктов. В них работали народные депутаты, представители партийных организаций, администрации предприятий и учреждений, учебных заведений, жилищно-коммунальных органов. При общественных пунктах в жилых микрорайонах действовали товарищеские суды, добровольные народные дружины, участковые инспекторы милиции. Практика показывала, что общественные пункты охраны порядка являлись эффективным средством предупреждения правонарушений, совершаемых на бытовой почве.

Неуклонно укреплялось взаимодействие милиции с добровольными народными дружинами. Успешно действовали активисты добровольных народных дружин в Кировском, Орджоникидзевском районах г. Уфы, в гг. Салавате и Октябрьском, в Дюртюлинском, Белебеевском районах.

В вышеприведенном докладе В. Д. Рыленко отмечалось, что «в текущем году большая группа дружинников, командиров добровольных народных дружин награждена Почетными грамотами Президиума Верховного совета БАССР, удостоена нагрудного знака «Отличный дружинник». Приказом МВД СССР за активное участие в охране общественного порядка и профилактике правонарушений награждены ценными подарками начальник штаба добровольных народных дружин Кировского района г. Уфы Х. Г. Асадуллин, член добровольной народной дружины Стерлитамакского завода синтетического каучука В. А. Мигунов, дружинник Советского района г. Уфы А. Ю. Давлеткильдеев и многие другие»².

На 1 июля 1980 г. в республике действовало 4612 добровольных народных дружин, в их составе было 210 800 дружинников. В среднем ежедневно на охрану общественного порядка выходило 6,7 тыс. дружинников, что составляло 19 дружинников на 10 тыс. населения. Народные дружины были массовым явлением и внесли заметный вклад в борьбу с растущей преступностью. В первом полугодии 1980 г. с их участием было раскрыто 1190 преступлений, задержано 24 369 нарушителей общественного порядка. В республике действовало 2376 специализированных дружин по линии борьбы с хищениями социалистической собственности, безопасности дорожного движения, по предупреждению правонарушений среди несовершеннолетних, на почве пьянства и др. Спецдружины объединяли свыше 25 тыс. дружинников.

¹ Маликов М. Ф. Указ соч. С. 58.

² Советская Башкирия. 1979. 10 ноября.

Таким образом, деятельностью народных дружин власти пытались восполнить недостатки, устранить изъяны работы правоохранительных органов в вопросах охраны общественного порядка и борьбы с преступностью. В области профилактики преступной деятельности была проделана существенная аналитическая работа. Повсеместно был проведен анализ преступлений и происшествий по времени суток, дням недели и месту их совершения, выявлены наиболее пораженные правонарушениями улицы, площади и общественные места. Результаты этой аналитической работы использовались при разработке маршрутов патрулирования сил милиции, задействованных по плану единой дислокации на различные периоды 1979–1980 гг. В целях увеличения милицейских нарядов сокращалось число парных патрулей. Патрулирование проводилось милиционером с народными дружинниками, со служебными собаками, что позволяло перекрыть наибольшее количество улиц, площадей и других мест. Ежедневно в патрулировании использовалось 75 служебных собак. Во многих городах республики обеспечивалось закрытие основных улиц, дворов многоквартирных домов силами милиции и добровольных народных дружин в третью смену суток.

В 1979 г. в городах республики в среднем в сутки несли службу по охране общественного порядка 986 сотрудников, в том числе 198 сотрудников МВД, Управления внутренних дел и его подразделений, горрайотделов внутренних дел за счет личного времени. В результате проводимой работы нарядами милиции и общественности покрывалось 80 % протяженности улиц городов. Практически полное патрулирование городских улиц было обусловлено беспокойной криминальной ситуацией в городах, что развенчивало миф о «безопасности на советских улицах»¹.

В 1980-е гг. в Башкирии продолжилась работа по совершенствованию деятельности добровольных дружин в охране общественного порядка, более полному и эффективному использованию сил и средств для укрепления патрульно-постовой службы, улучшения взаимодействия добровольных народных дружин с милицией. Партийно-руководящими органами республики были разработаны и утверждены планы мероприятий по выполнению Постановления ЦК КПСС от 2 августа 1979 г. «Об улучшении работы по охране правопорядка и усилении борьбы с правонарушениями»² на 1980 г. В первом полугодии 1980 г. в дружинах предприятий, учреждений,строек, колхозов и совхозов проводились собрания дружинников, а в городах и районах – слеты и активы, где обсуждались итоги деятельности добровольных народных дружин и задачи на очередной год. Республиканский штаб и МВД БАССР осуществляли контроль над еже-

¹ НА РБ. Ф. 122. Оп. 200. Д. 413. Л. 11.

² Ахмадиева Н. В. Роль добровольных дружин Башкирии в противодействии росту правонарушений в 1960 – первой половине 1980-х гг. // *Oriental Studies*. 2020. Vol. 13. Iss. 4. С. 916–922.

дневным выходом дружинников на охрану общественного порядка в 16 городах республики.

В Башкирии только в 1979 г. 20 дружинников были награждены медалью «За отличную службу по охране общественного порядка», 7 – почетными грамотами МВД СССР, 4 – ценными подарками МВД СССР, 145 – знаком «Отличный дружинник», 60 – почетными грамотами МВД БАССР. Большое число дружинников было поощрено дополнительными отпусками¹.

В то же время отмечалось, что недостаточно эффективно ведется борьба с пьянством, хулиганством, туеядством; низка результативность работы общественных пунктов охраны порядка, добровольных народных дружин, товарищеских судов и других органов общественной самодеятельности в г. Стерлитамаке, в Альшеевском, Бижбулякском, Иглинском районах; не уделяется должного внимания профилактике правонарушений, особенно среди подростков.

МВД СССР и союзных и автономных республик, местные партийные и советские органы ослабили внимание к работе участковых инспекторов милиции, к их воспитанию, профессиональной подготовке и бытовому устройству.

В целях выполнения решения XXVI съезда КПСС, постановлений партии и правительства, партийными, советскими органами, МВД БАССР проводилась работа по укомплектованию службы участковых инспекторов милиции квалифицированными кадрами, созданию необходимых условий для эффективной работы по предупреждению правонарушений, укреплению связей с населением и трудовыми коллективами. Служба участковых инспекторов МВД, насчитывающая 860 единиц, была практически укомплектована. Значительно укрепилась партийная прослойка этой категории сотрудников. Она составила 43 %, а комсомольцев – 13,3 %².

В 1986 г. за недобросовестное исполнение служебных обязанностей, нарушение дисциплины, употребление спиртных напитков 199 или 23,0 % участковых инспекторов были привлечены к дисциплинарной ответственности, 57 уволены из органов внутренних дел.

Ежегодно участковые уполномоченные милиции раскрывали четверть преступлений от общего количества, раскрытых сотрудниками органов внутренних дел в Башкортостане, выявляли и пресекали более 250 тыс. административных правонарушений. Однако основное внимание уделялось их недопущению, или профилактике правонарушений. Свой достойный след в становление и развитие службы участковых уполномоченных милиции МВД по Республике Башкортостан внесли ее бывшие руководи-

¹ Ахмадиева Н. В. Указ. соч.

² НА РБ Ф. П-122. Оп. 221. Д. 31. Л. 20.

тели Ф. С. Амеров, В. Н. Газеев, В. Я. Коркешко, Р. Ш. Юсупов, И. М. Исрафилов¹.

Таким образом, следует признать, что без информации, которой владел участковый уполномоченный милиции, не могли обходиться УР и следствие. Участковые уполномоченные участвовали почти во всех операциях, которые проводили другие службы милиции на территории его обслуживания. Многие мероприятия и акции, которые осуществляли санитарные, жилищно-эксплуатационные, разные контрольные и другие органы, велись в присутствии и при активном участии уполномоченного. Такое многообразие обязанностей заставляло участкового уполномоченного трудиться с большой переработкой и напряжением. Служба участковых в рассматриваемый нами период зарекомендовала себя как качественная «кузница» милицейских профессионалов.

¹ Из века в век: служба и честь / книга очерков к 90-летию МВД по Республике Башкортостан. Уфа, 2009. С. 167.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В учебном пособии проведен анализ проблем становления и деятельности службы участковых инспекторов милиции Башкирской АССР в неразрывной связи с общей историей органов внутренних дел. История становления и развития региональной службы участковых уполномоченных полиции показывает, что их функции и обязанности не оставались неизменными, а в ходе развития системы органов внутренних дел уточнялись и конкретизировались. В определенной степени это можно объяснить попытками приведения в соответствие с поставленными перед органами внутренних дел задачами и многочисленными функциональными обязанностями участковых уполномоченных.

В дореволюционный период функции современного института участковых уполномоченных полиции по поддержанию общественного порядка и борьбе с преступностью в городах, уездах, волостях выполняли частные и становые приставы, околоточные надзиратели и урядники.

После Великой русской революции 1917 г. участковый надзиратель в городе и волостной милиционер в сельской местности являлись проводниками новой политики Советского государства, представителями, зачастую единственными, власти, посредниками между ней и населением. От эффективности деятельности этого звена советской милиции во многом зависело социальное благополучие конкретной местности и ее жителей.

В Башкирии создание органов милиции протекало в условиях зарождения и строительства первой в составе Российской Федерации автономной республики. Сложности этнополитической ситуации региона требовали скорейшего формирования национальных кадров, в том числе и для органов внутренних дел. В 1920–1930 гг. в городах, кантонах и волостях региона были созданы соответствующие отделы милиции, где проводилась значительная работа по организации службы волостных милиционеров, участковых надзирателей, сотрудников УР. Первым народным комиссаром внутренних дел Башкирской АССР был назначен активный участник Башкирского национального движения Ф. Н. Тухватуллин, жизнь которого трагически оборвалась в годы сталинских репрессий.

В условиях Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. деятельность участковых милиции необходимо было поднять до уровня новых требований, добиться улучшения и совершенствования их работы. В решении этих задач известную роль сыграла служба участковых уполномоченных милиции. Участковые уполномоченные башкирской милиции в годы войны принимали активное участие в охране имущества эвакуированных в республику предприятий и учреждений, обеспечивая надежные условия для развертывания военно-промышленного комплекса.

В послевоенное время советская милиция находилась в подчинении органов государственной безопасности, что наложило определенный отпечаток на ее структуру и кадровый подбор. Начиная с середины 50-х гг. XX в. был организован комплекс мер, направленных на улучшение эффективности деятельности подразделений милиции. Участковые уполномоченные вновь стали именоваться инспекторами милиции, и при назначении на должность кандидатуры утверждались в исполнительных комитетах. В 60-е гг. XX в. большое внимание стало уделяться расширению сотрудничества органов внутренних дел на местах с трудящимися и общественными организациями по охране общественного порядка и борьбе с преступностью. Повсеместно началась организация добровольных народных дружин.

В 70-е гг. XX в. усилилась профилактическая функция в деятельности милиции, сопровождавшаяся поиском оптимального варианта организационного устройства службы участковых инспекторов милиции.

Реформы второй половины 80-х гг. XX в., охватившие многие сферы советского общества, способствовали определенным позитивным изменениям в организационной структуре и системе управления деятельностью участковых.

Нынешнему поколению участковых уполномоченных приходится работать в не менее трудных условиях, а возможно, даже более сложных, чем раньше. Они, как и их коллеги, продолжают традиции первых участковых, стоявших на страже интересов граждан.

Информация, представленная в данном учебном пособии, призвана оказать учебно-методическую помощь обучающимся образовательных организаций МВД России.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

І. Источники

1. Архивные

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ):

1. Государственный архив Российской Федерации. – Ф. 9415. – Оп. 3с. – Д. 12а. – Текст : непосредственный.

2. Государственный архив Российской Федерации. – Ф. 9415. – Оп. 3с. – Д. 28а. – Текст : непосредственный.

Национальный Архив Республики Башкортостан (НА РБ):

1. Национальный Архив Республики Башкортостан. – Ф. П-122. – Оп. 66. – Д. 176. – Текст : непосредственный.

2. Национальный Архив Республики Башкортостан. – Ф. П-122. – Оп. 200. – Д. 413. – Текст : непосредственный.

3. Национальный Архив Республики Башкортостан. – Ф. П-122. – Оп. 210. – Д. 46. – Текст : непосредственный.

4. Национальный Архив Республики Башкортостан. – Ф. П-122. – Оп. 215. – Д. 244. – Текст : непосредственный.

5. Национальный Архив Республики Башкортостан. – Ф. П-122. – Оп. 221. – Д. 31. – Текст : непосредственный.

6. Национальный Архив Республики Башкортостан. – Ф. П-122. – Оп. 24. – Д. 43. – Текст : непосредственный.

7. Национальный Архив Республики Башкортостан. – Ф. П-122. – Оп. 24. – Д. 45. – Текст : непосредственный.

8. Национальный Архив Республики Башкортостан. – Ф. П-122. – Оп. 47. – Д. 422. – Текст : непосредственный.

9. Национальный Архив Республики Башкортостан. – Ф. Р-1251. – Оп. 4. – Д. 535. – Текст : непосредственный.

10. Национальный Архив Республики Башкортостан. – Ф. Р-1252. – Оп. 1. – Д. 230. – Текст : непосредственный.

11. Национальный Архив Республики Башкортостан. – Ф. Р-1252. – Оп. 1. – Д. 308. – Текст : непосредственный.

12. Национальный Архив Республики Башкортостан. – Ф. Р-1252. – Оп. 1. – Д. 523. – Текст : непосредственный.

13. Национальный Архив Республики Башкортостан. – Ф. Р-1252. – Оп. 1. – Д. 821. – Текст : непосредственный.

14. Национальный Архив Республики Башкортостан. – Ф. Р-1252. – Оп. 1. – Д. 827. – Текст : непосредственный.

15. Национальный Архив Республики Башкортостан. – Ф. Р-1252. – Оп. 1. – Д. 836. – Текст : непосредственный.

16. Национальный Архив Республики Башкортостан. – Ф. Р-1252. – Оп. 1. – Д. 847. – Текст : непосредственный.
17. Национальный Архив Республики Башкортостан. – Ф. Р-1252. – Оп. 2. – Д. 232. – Текст : непосредственный.
18. Национальный Архив Республики Башкортостан. – Ф. Р-1252. – Оп. 2. – Д. 232. – Текст : непосредственный.
19. Национальный Архив Республики Башкортостан. – Ф. Р-1252. – Оп. 2. – Д. 787. – Текст : непосредственный.
20. Национальный Архив Республики Башкортостан. – Ф. Р-1252. – Оп. 4. – Д. 456. – Текст : непосредственный.
21. Национальный Архив Республики Башкортостан. – Ф. Р-1262. – Оп. 1. – Д. 206. – Текст : непосредственный.
22. Национальный Архив Республики Башкортостан. – Ф. Р-1262. – Оп. 1. – Д. 338. – Текст : непосредственный.
23. Национальный Архив Республики Башкортостан. – Ф. Р-394. – Оп. 6. – Д. 247. – Текст : непосредственный.
24. Национальный Архив Республики Башкортостан. – Ф. Р-394. – Оп. 2. – Д. 556. – Текст : непосредственный.
25. Национальный Архив Республики Башкортостан. – Ф. Р-394. – Оп. 6. – Д. 247. – Текст : непосредственный.
26. Национальный Архив Республики Башкортостан. – Ф. Р-397. – Оп. 1. – Д. 24. – Текст : непосредственный.
27. Национальный Архив Республики Башкортостан. – Ф. Р-397. – Оп. 1. – Д. 26. – Текст : непосредственный.
28. Национальный Архив Республики Башкортостан. – Ф. Р-397. – Оп. 1. – Д. 4. – Текст : непосредственный.
29. Национальный Архив Республики Башкортостан. – Ф. Р-402. – Оп. 1. – Д. 97. – Текст : непосредственный.
30. Национальный Архив Республики Башкортостан. – Ф. Р-419. – Оп. 1. – Д. 43. – Текст : непосредственный.
31. Национальный Архив Республики Башкортостан. – Ф. Р-419. – Оп. 1. – Д. 43. – Текст : непосредственный.
32. Национальный Архив Республики Башкортостан. – Ф. Р-439. – Оп. 1. – Д. 99. – Текст : непосредственный.
33. Национальный Архив Республики Башкортостан. – Ф. Р-933. – Оп. 9. – Д. 1691. – Текст : непосредственный.

Архив Министерства внутренних дел Российской Федерации по Республике Башкортостан (Архив МВД России по РБ):

1. Архив МВД России по РБ. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 286. – Текст : непосредственный.
2. Архив МВД России по РБ. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 7. – Текст : непосредственный.

3. Архив МВД России по РБ. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 265. – Текст : непосредственный.
4. Архив МВД России по РБ. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 266. – Текст : непосредственный.
5. Архив МВД России по РБ. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 267. – Текст : непосредственный.
6. Архив МВД России по РБ. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 30. – Текст : непосредственный.
7. Архив МВД России по РБ. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 311. – Текст : непосредственный.
8. Архив МВД России по РБ. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 46. – Текст : непосредственный.
9. Архив МВД России по РБ. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 47. – Текст : непосредственный.
10. Архив МВД России по РБ. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 65. – Текст : непосредственный.
11. Архив МВД России по РБ. – Ф. 1. – Оп. 8. – Д. 44. – Текст : непосредственный.
12. Архив МВД России по РБ. – Ф. 11. – Оп. 1. – Д. 35. – Текст : непосредственный.
13. Архив МВД России по РБ. – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 14. – Текст : непосредственный.

2. Периодическая печать

1. Бюллетень Башкирского Центрального исполнительного Комитета, Совета Народных Комиссаров и Народного Комиссариата Внутренних дел АБССР / учредитель А.Б.С.С.Р., БЦИК, СНК и НКВД. – Уфа, 1926. – № 2. – Текст : непосредственный.
2. Бюллетень Башкирского Центрального исполнительного Комитета, Совета Народных Комиссаров и Народного Комиссариата Внутренних дел АБССР / учредитель А.Б.С.С.Р., БЦИК, СНК и НКВД. – Уфа, 1924. – № 1–2. – 15 марта 1924 г. – Текст : непосредственный.
3. Бюллетень Башкирского Центрального исполнительного Комитета, Совета Народных Комиссаров и Народного Комиссариата Внутренних дел АБССР / учредитель А.Б.С.С.Р., БЦИК, СНК и НКВД. – Уфа, 1924. – № 3. – Текст : непосредственный.
4. Бюллетень НКВД РСФСР. – 1930. – № 17. – Текст : непосредственный.
5. Бюллетень НКВД РСФСР. – 1930. – № 23. – Текст : непосредственный.
6. Ведомости Верховного Совета СССР. – 1962. – № 8. – Ст. 83. – Текст : непосредственный.

7. Ведомости Верховного Совета СССР. – 1974. – № 22. – Ст. 326. – Текст : непосредственный.
8. Ведомости Верховного Совета СССР. – 1973. – № 28. – Ст. 309. – Текст : непосредственный.
9. Собрание Постановлений Правительства СССР. – 1959. – № 47. – Текст : непосредственный.
10. Собрание Постановлений Правительства СССР. – 1974. – № 12. – Текст : непосредственный.
11. Собрание узаконений Башкирской АССР. – 1923. – № 12. – Ст. 208. – Текст : непосредственный.
12. Собрание узаконений РСФСР. – 1930. – № 25. – Ст. 324. – Текст : непосредственный.
13. Советская Башкирия. – 1957. – 5 апреля. – Текст : непосредственный.
14. Советская Башкирия. – 1960. – 26 октября. – Текст : непосредственный.
15. Советская Башкирия. – 1962. – 10 ноября. – Текст : непосредственный.
16. Советская Башкирия. – 1963. – 19 декабря. – Текст : непосредственный.
17. Советская Башкирия. – 1972. – 16 июня. – Текст : непосредственный.
18. Советская Башкирия. – 1979. – 10 ноября. – Текст : непосредственный.

3. Сборники документов и нормативных правовых актов

1. Милиция России: документы и материалы, 1917–1999. Т. 1. (1917–1934) / авт.-сост. А. Я. Малыгин [и др.]. – Саратов : Саратовский юридический институт МВД России, 2001. – 353 с. – ISBN 5-7485-0148-1. – Текст : непосредственный.
2. О советской рабоче-крестьянской милиции. Положения, утвержденные Декретом Всероссийского Исполнительного Комитета Советов и Совета Народных Комиссаров от 10 июня 1920 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1920 г. – Москва, 1943. – С. 557–566. – Текст : непосредственный.
3. Сборник законодательных документов по организации и деятельности советской милиции: 1917–1934 гг. – Москва : Высшая школа МВД СССР, 1957. – 279 с. – Текст : непосредственный.
4. Свод законов и нормативно-правовых актов Башкирии. X том. 1930 год / Секретариат Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан / сост. А. Б. Юнусова. – Уфа, 2007. – 512 с. – ISBN 5-85051-428-0. – Текст : непосредственный.

5. Свод законов и нормативных актов Башкортостана. VII том. 1923–1926 гг. / Секретариат Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан / сост. А. Б. Юнусова. – Уфа, 2006. – 512 с. – ISBN 5-85051-404-X. – Текст : непосредственный.

6. Свод законов и нормативных актов Башкортостана. XI том. 1931 год / Секретариат Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан / сост. А. Б. Юнусова. – Уфа, 2007. – 512 с. – ISBN 5-85051-432-7. – Текст : непосредственный.

4. Мемуары

1. **Рыленко, В. Д.** Я верно служил Родине и народу. Страницы биографии / В. Д. Рыленко. – Уфа, 2007. – 138 с. – Текст : непосредственный.

II. Научная литература, сборники научных трудов, монографии

1. **Абдрахманов, А. И.** Место и роль НКВД в государственном механизме Башкирской Советской Автономной республики: 1919–1925 гг. : дис. ... канд. юр. наук : 12.00.01 / А. И. Абдрахманов. – Академия управления МВД России, Москва, 2000. – 171 с. – Текст : непосредственный.

2. **Абдрахманов, А. И.** НКВД Башкирии в годы Новой экономической политики : монография / А. И. Абдрахманов. – Уфа : Уфимский ЮИ МВД России, 2003. – 108 с. – Текст : непосредственный.

3. **Алексеев, А. И.** О совершенствовании профессиональной подготовки специалистов по профилактике преступлений / А. И. Алексеев // Труды ВНИИ МВД СССР. Вып. 55. – Москва : ВНИИ МВД СССР, 1980. – С. 22–23. – Текст : непосредственный.

4. **Афанасьев, А. В.** Российская милиция: краткая хроника (октябрь 1917 – 2000 гг.) / А. В. Афанасьев, Ю. В. Галкин. – Саратов : Саратовский юридический институт МВД России, 2001. – 286 с. – ISBN 5-7485-0142-2. – Текст : непосредственный.

5. **Ахмадеев, Ф. Х.** Становление и развитие органов советской милиции и исправительно-трудовых учреждений / Ф. Х. Ахмадеев, Н. А. Катаев, А. Г. Хабибулин. – Уфа, 2003. – 251 с. – Текст : непосредственный.

6. **Ахмадиева, Н. В.** Общая характеристика и динамика преступности в Башкирии в 1960-е гг. / Н. В. Ахмадиева // Социальные девиации в советском обществе: региональный аспект (на примере Башкирской АССР 1960-х – начала 1980-х гг.) : сборник статей. – Уфа : ИИЯЛ УНЦ РАН, 2017. – С. 6–28. – Текст : непосредственный.

7. **Ахмадиева, Н. В.** Опыт борьбы с преступностью в Башкирии в 1970-е – начале 1980-х годов / Н. В. Ахмадиева // Вестник Оренбургского

государственного педагогического университета. Электронный науч. журнал. – 2017. – № 1 (21). – С. 65–73. – Текст : непосредственный.

8. **Ахмадиева, Н. В.** Преступность в Башкирии в 1970–1985 гг. и меры борьбы с ней / Н. В. Ахмадиева // Социальные девиации в советском обществе: региональный аспект (на примере Башкирской АССР 1960-х – начала 1980-х гг.) : сборник статей. – Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2017. – С. 29–46. – Текст : непосредственный.

9. **Ахмадиева, Н. В.** Роль добровольных дружин Башкирии в противодействии росту правонарушений в 1960-е – первой половине 1980-х гг. / Н. В. Ахмадиева // Oriental Studies. – 2020. – Vol. 13. – Iss. 4. – С. 916–922. – Текст : непосредственный.

10. **Блинова, В. В.** Великая Отечественная война и органы НКВД Южного Урала / В. В. Блинова, Р. Р. Хисамутдинова. – Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2007. – 224 с. – ISBN 978-5-85859-370-6 – Текст : непосредственный.

11. **Брежнев, М. А.** Министр Щелоков / М. А. Брежнев. – Москва : Илигар, 2009. – 478 с. – ISBN 978-5-93189-075-3. – Текст : непосредственный.

12. **Веремеенко, И. И.** Механизм административно-правового регулирования в сфере охраны общественного порядка. Ч. 2. Элементы и формы реализации права в механизме административно-правового регулирования в сфере охраны общественного порядка / И. И. Веремеенко. – Москва : Юридическая литература, 1982. – 248 с. – Текст : непосредственный.

13. **Викторов, Б. А.** Милиция и общественность в охране общественного порядка : пособие для слушателей / Б. А. Викторов. – Москва : Знание, 1975. – 80 с. – Текст : непосредственный.

14. Во славу Отечества. В 3-х т. Т. 2. Рожденная революцией. – Уфа: Изд-во «Август», 2002. – 256 с. – Текст : непосредственный.

15. **Воробьев, В. Ф.** Опорные пункты – форма объединения усилий милиции и общественности в охране правопорядка / В. Ф. Воробьев, Р. И. Денисов, Р. П. Пименов // Вопросы взаимодействия с общественностью. – Москва : Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1977. – 123 с. – Текст : непосредственный.

16. **Габидуллин, И. Ф.** Милиция Башкортостана в 1917–1941 гг.: создание и основные этапы развития. Историко-правовое исследование / И. Ф. Габидуллин, С. М. Емелин. – Уфа : РИЦ БашГУ, 2008. – 240 с. – Текст : непосредственный.

17. **Говоров, И. В.** Из истории развития общественных формирований по содействию органам милиции в СССР в 20–80-е годы / И. В. Говоров, С. В. Ремнева // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2007. – № 4. – С. 28–29. – Текст : непосредственный.

18. **Гусак, В. А.** Советская милиция в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): обеспечение функционирования тыла : монография / В. А. Гусак. – Челябинск : Челябинский юридический институт МВД России, 2009. – 283 с. – Текст : непосредственный.

19. **Дементьев, Н. В.** Трудящиеся на страже общественного порядка / Н. В. Дементьев. – Москва : Профиздат, 1959. – 64 с. – Текст : непосредственный.

20. Десять лет Советской Башкирии. К 10-й годовщине Октябрьской революции. Уфа, 1927. – 37 с. – Текст : непосредственный.

21. **Емелин, С. М.** Исторические условия, организационно-правовая основа и основные направления деятельности милиции Башкортостана в период Новой экономической политики / С. М. Емелин // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2017. – № 4. – С. 16–20. – Текст : непосредственный.

22. **Емелин, С. М.** Историко-правовые основы организации и деятельности органов внутренних дел на Южном Урале в 1939–1953 годы : монография. В 2-х ч. Ч. 2 / С. М. Емелин. – Уфа : Уфимский ЮИ МВД России, 2013. – 193 с. – ISBN 978-5-7247-0747-3. – Текст : непосредственный.

23. **Емелин, С. М.** К вопросу о роли общественности в профилактике преступности: исторический опыт, сущность, значение и региональные особенности / С. М. Емелин // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2009. – № 7. – С. 85–88. – Текст : непосредственный.

24. **Еропкин, М. И.** Участие трудящихся в охране общественного порядка / М. И. Еропкин. – Москва : ВШ МВД СССР, 1959. – 80 с. – Текст : непосредственный.

25. Из века в век: служба и честь : книга очерков к 90-летию МВД по Республике Башкортостан. – Уфа : Типография им. Ф. Э. Дзержинского, 2009. – 370 с. – ISBN 978-5-13-000103-5. – Текст : непосредственный.

26. История Башкортостана с древнейших времен до наших дней. В 2 т. / под ред. И. Г. Акманова. Т. 2 : История Башкортостана. XX век / сост. И. Г. Акманов, С. Ф. Касимов. – Уфа : Китап, 2006. – 600 с. – ISBN 5-295-03873-4. – Текст : непосредственный.

27. История отечественных органов внутренних дел : учебник для вузов / А. Е. Елифанов, А. Я. Малыгин, Р. С. Мулукаев; под ред. Р. С. Мулукаева. – Москва : Nota Bene, 2005. – 336 с. – ISBN 5-8188-0091-1. – Текст : непосредственный.

28. История советской милиции. Хронологический справочник / Р. С. Мулукаев, А. Т. Скилягин. – Ленинград : НИиРИО ВПУ МВД СССР, 1976. – 107 с. – Текст : непосредственный.

29. История советской милиции: Советская милиция в период строительства социализма. В 2-х т. Т. 1 / С. В. Биленко, В. С. Гольдман, А. П. Косицын, С. М. Крылов [и др.]; под ред. Н. А. Щелокова. – Москва, 1977. – 346 с. – Текст : непосредственный.

30. **Исянгулов, Ш. Н.** Борьба за здоровый быт населения в Башкирской АССР (1953–1964) / Ш. Н. Исянгулов // Ядкар. – 2006. – № 4. – С. 97–102. – Текст : непосредственный.

31. **Колпаков, В. К.** Взаимодействие участковых инспекторов милиции с формированиями общественности : учебное пособие / В. К. Колпаков. – Киев, 1990. – 100 с. – Текст : непосредственный.

32. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1988). Т. 11. – Москва : Политиздат, 1986. – 573 с. – Текст : непосредственный.

33. **Лек, К. В.** История службы участковых полиции и следствия : учебное пособие / К. В. Лек. – Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2007. – 70 с. – ISBN 978-5-94552-345-6. – Текст : непосредственный.

34. **Маликов, М. Ф.** Они всегда рядом. Об опыте работы общественных пунктов охраны порядка Башкирской АССР / М. Ф. Маликов. – Уфа : Башкирское книжное издательство, 1983. – 94 с. – Текст : непосредственный.

35. **Микитюк, Ю. В.** Организационно-правовые основы деятельности участковых инспекторов милиции в первой половине 1970-х годов / Ю. В. Микитюк // Общество и право. – 2017. – № 1 (59). – С. 153–157. – Текст : непосредственный.

36. Милиция Челябинской области. 1802–2002. Страницы истории / В. И. Майоров, В. С. Кобзов [и др.]; сост. Д. В. Смирнов. – Челябинск : Каменный пояс, 2002. – 446 с. – ISBN 5-7135-0328-3. – Текст : непосредственный.

37. **Мулукаев, Р. С.** Избранные труды : к 80-летию со дня рождения / Р. С. Мулукаев. – Москва : Академия управления МВД России, 2009. – 562 с. – ISBN 978-5-7247-0605-6. – Текст : непосредственный.

38. Обеспечение и охрана советской милицией конституционных прав и свобод гражданина : учебное пособие / отв. ред. Н. В. Витрук. – Москва : Изд-во ВЮЗШ МВД СССР, 1988. – 123 с. – Текст : непосредственный.

39. Отчет о деятельности Президиума Уфимского городского Совета рабочих и красноармейских депутатов и его исполнительных органов за 1923–1924 бюджетный год. – Уфа, 1924. – 161 с. – Текст : непосредственный.

40. Очерки истории Башкирской организации КПСС. – Уфа : Башкирское книжное издательство, 1973. – 728 с. – Текст : непосредственный.

41. Очерки по истории Башкирской АССР. Т. 2. (Советский период). – Уфа : Башкирское книжное издательство, 1966. – 644 с. – Текст : непосредственный.

42. Периодическая печать в СССР. 1917–1949 : библиографический указатель. – Москва : Изд-во Всесоюз. книжной палаты, 1958. – 219 с. – Текст : непосредственный.

43. Полиция и милиция России: страницы истории / А. М. Беда, А. В. Борисов, А. Н. Дугин [и др.]. – Москва : Наука, 1995. – 318 с. – ISBN 5-02-012249-1. – Текст : непосредственный.

44. **Рассказов, Л. П.** Карательные органы в процессе формирования и функционирования административно-командной системы в Советском государстве (1917–1941 гг.) / Л. П. Рассказов. – Уфа : Уфимская высшая школа МВД России, 1994. – 465 с. – Текст : непосредственный.

45. Советская милиция: история и современность, 1917–1987 / С. В. Биленко, Т. И. Желудкова, Н. А. Искрина [и др.]; под ред. А. В. Власова; ред. кол.: В. И. Гладышев, А. Я. Кудрявцев, И. С. Осипов, В. П. Трушин – Москва : Юридическая литература, 1987. – 336 с. – Текст : непосредственный.

46. Справочник партийного работника. Вып. 24, ч. 2 / ред. кол.: К. М. Боголюбов, П. Г. Мишунин, Е. З. Разумов [и др.]. – Москва : Политиздат, 1984. – 365 с. – Текст : непосредственный.

47. **Сухарев, Е. А.** Охрана жизни, чести и достоинства работников милиции и народных дружинников / Е. А. Сухарев, Н. И. Трофимов. – Москва : Юридическая литература, 1970. – 64 с. – Текст : непосредственный.

48. **Уваров, В. И.** Взаимодействие участковых милиционеров и населения (1918–1930 гг.) / В. И. Уваров // Труды Академии управления МВД России. – 2012. – № 4 (24). – С. 107–109. – Текст : непосредственный.

49. **Уваров, В. И.** Старший милиционер: формирование института участкового уполномоченного в Советской милиции в период с октября 1917 по 1923 гг. / В. И. Уваров // История государства и права. – 2012. – № 16. – С. 39–41. – Текст : непосредственный.

50. **Хакимов, С. Х.** Участие сотрудников ОВД Башкирской АССР в боевых операциях Великой Отечественной войны / С. Х. Хакимов // «Священная война»: к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне : сборник материалов всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Республика Башкортостан, 24 апреля 2015 г. – Стерлитамак : Стерлитамакский филиал БашГУ, 2015. – С. 272–279. – Текст : непосредственный.

51. **Хакимов, С. Х.** Ф. Н. Тухватуллин и становление НКВД Башкирской республики (1919–1921 г.г.) / С. Х. Хакимов // Единство. Гражданственность. Патриотизм : сборник научных трудов к 100-летию Республики Башкортостан. – Уфа : Мир печати, 2019. – С. 193–196. – Текст : непосредственный.

52. **Хакимов, С. Х.** Из истории образования первого образовательного учреждения МВД в г. Уфе / С. Х. Хакимов // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. – 2018. – Т. 10. – № 2. – С. 31–39. – Текст : непосредственный.

53. Часовые правопорядка : сборник статей, очерков, репортажей / сост. В. И. Журавлев. – Уфа : Башкирское книжное издательство, 1987. – 288 с. – Текст : непосредственный.

54. **Чепрасов, М. Н.** Становление и развитие службы участковых уполномоченных милиции в России / М. Н. Чепрасов // Труды Академии

управления МВД России. – 2006. – № 10. – С. 122–124. – Текст : непосредственный.

55. **Черепанов, А. В.** Организация деятельности участкового уполномоченного милиции : учебное пособие / А. В. Черепанов. – Москва : ИМЦ ГУК МВД России, 2002. – 160 с. – Текст : непосредственный.

56. **Яблоков, Н. П.** Расследование организованной преступной деятельности : практическое пособие / Н. П. Яблоков – Москва : Юристъ, 2002. – 172 с. – ISBN 5-7975-0477-4. – Текст : непосредственный.

57. **Ялчин, Р. Д.** История отдела внутренних дел Мишкинского района Республики Башкортостан / Р. Д. Ялчин. – Уфа, 2006. – 203 с. – Текст : непосредственный.

58. **Ялчин, Р. Д.** История Шаранских стражей правопорядка : историко-краеведческое издание / Р. Д. Ялчин. – Уфа : Типография им. Дзержинского, 2009. – 235 с. – ISBN 5-13-000086-2. – Текст : непосредственный.

Учебное пособие

Хакимов Салават Хазибович
(кандидат исторических наук, доцент)

Каримов Рим Римович
(кандидат юридических наук, доцент)

Мухаметов Павел Алексеевич
(кандидат исторических наук, б/з)

**СТАНОВЛЕНИЕ И НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
УЧАСТКОВЫХ ИНСПЕКТОРОВ МИЛИЦИИ
В БАШКИРСКОЙ АССР (1920–1990 ГГ.)**

Учебное пособие

Редактор Е. А. Карамзина

Подписано в печать 25.11.2022

Гарнитура Times

Уч.-изд. л. 3,8

Тираж 50 экз.

Выход в свет 30.11.2022

Формат 60x84 1/16

Усл. печ. л. 4

Заказ № 72

*Редакционно-издательский отдел
Уфимского юридического института МВД России
450103, г. Уфа, ул. Муксинова, 2*

*Отпечатано в группе полиграфической и оперативной печати
Уфимского юридического института МВД России
450103, г. Уфа, ул. Муксинова, 2*